

Глава 3
ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА
И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

§ 1
ПЕРЕПИСИ

Среди массовых источников по истории советского рабочего класса и интеллигенции центральное место занимают специальные переписи. Как правило, они включали в себя большой круг

вопросов, которые в совокупности позволяют охарактеризовать социальный облик трудящихся, их профессионально-квалификационную структуру и т.д. Переписи проводились на переломных этапах истории, когда особенно важно было получить информацию о состоянии классов общества. Первый год пролетарской диктатуры, начало и завершение первой пятилетки – таковы сроки проведения переписей. По мере налаживания систематического текущего государственного учета нужда в проведении специальных профессиональных переписей отпала.

Первой по времени была профессиональная перепись рабочих и фабрично-заводских служащих Советской России в 1918 г.

Перепись 1918 г. охватила территорию 31 губернии, на которые в то время распространялась Советская власть. Перепись коснулась 6 973 фабрик и заводов с 1 246 343 рабочими и служащими.

Материалы переписи весьма представительны, однако нужно иметь в виду, что перепись фактически не затронула районы добывающей промышленности. Урал, Донбасс и Закавказье в момент проведения переписи были оккупированы интервентами и белогвардейцами.

К моменту проведения переписи с фабрик и заводов ушли те, кто пришел на производство в годы первой мировой войны. Сокращение промышленного производства, связанное с демобилизацией, коснулось прежде всего выходцев из мелкобуржуазных и буржуазных слоев в среде рабочего класса. В.И. Ленин весной 1918 г. в своем письме к питерским рабочим передавал следующие слова путиловцев: “У нас было сорок тысяч на Путиловском, – говорил мне делегат питерских рабочих, – но из них большинство было “временные” рабочие, не пролетарии, ненадежные, дряблые люди. Теперь осталось пятнадцать тысяч, но это – пролетарии, испытанные и закаленные в борьбе”¹. Народный комиссариат труда в 1918 г. сообщал в Совнарком: “Заводы крупных центров сумели избавиться от торговцев, домовладельцев и хозяйственных мужичков, пришедших на работу, чтобы укрыться от войны”². Когда осенью 1918 г. начался подъем промышленного производства в связи с потребностями разгорающейся войны, на фабрики и заводы принимались прежде всего кадровые рабочие, по тем или иным причинам прервавшие свою связь с производством.

Обработка материалов профессиональной переписи сильно затянулась. Первоначальные сводки составлялись в губернских статистических бюро, которые доставляли затем эти сводки ЦСУ. Только в 1926 г. вышла из печати окончательная публикация результатов переписи³. Несмотря на то, что перепись проводилась в исключительно трудных условиях, она явилась

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 361.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 323

³ Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1, 2.

одной из самых массовых по охвату фабрично-заводского персонала и более полной по объему полученных сведений, чем многие последующие обследования рабочего класса. Первичный бланк переписи включал 37 вопросов, чрезвычайно важных с точки зрения социального анализа: национальность, место рождения, возраст, возраст первоначального поступления на предприятие, должность, профессия, стаж в должности и в профессии, потомственность, жилищные условия, формы найма и заработной платы, уровень квалификации, наличие земли в деревне и характер связи с сельским хозяйством, членство в профсоюзах, в потребительских обществах и рабочих кооперативах, в больничных кассах и т.д.

В конце 20-х годов в связи с развертыванием социалистической индустриализации в народное хозяйство страны вовлекались десятки тысяч новых рабочих. Для успешной практической деятельности партии по руководству обществом, для большей научной обоснованности и уточнения заданий первой пятилетки возникла настоятельная потребность в оперативной и разносторонней информации о всех изменениях в численности и составе рабочего класса – основной производительной и политической силы советского общества. В связи с этим перед государственными и профсоюзными статистическими органами ставились задачи проведения комплексных исследований социального состава и источников комплектования рабочего класса. Этому был посвящен и ряд переписей.

Так, по решению ВЦСПС весной и летом 1929 г. была проведена выборочная перепись, охватившая половину рабочих и служащих профсоюзов металлистов, горнорабочих и текстильщиков. В основных районах страны перепись была проведена в апреле – мае 1929 г., и лишь в некоторых районах она была закончена в июле того же года. В общей сложности было переписано 430 тыс. рабочих и служащих на 340 предприятиях страны, что составило примерно 25% общего числа металлистов, горнорабочих и текстильщиков⁴. В сентябре–октябре 1929 г. ВЦСПС и ЦК союза строителей провели выборочную перепись строительных рабочих. Этой переписью было охвачено свыше 76 тыс. рабочих (не считая ИТР и служащих), занятых в промышленном, коммунально-жилищном и железнодорожном строительстве в важнейших районах страны – Московской области, Ленинграде, Нижегородском крае, Северном Кавказе, Уральской области, Украине и Белоруссии⁵.

⁴ См.: Рашин А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930, с. 1.

⁵ См.: Гольцман М.Т. Состав строительных рабочих СССР в годы первой пятилетки (по материалам профсоюзных переписей 1929 и 1932 гг.). – В кн.: Изменения в численности и составе советского рабочего класса. Сб. статей. М., 1961, с. 128–129.

В основу программы разработки материалов переписей был принят проект руководителей статистического отдела ЦК профсоюза текстильщиков Ф.М. Шофмана и Я.Б. Кваши. Активное участие в уточнении программы и разработке материалов обследований принимали Е.С. Бобровская, М.Т. Гольцман, С.Л. Иозефович, А.Г. Рашин и др.

Материалы обследований дали возможность ответить на ряд вопросов, важных для характеристики социального состава рабочего класса и истории пополнения его рядов. В ходе переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков были собраны сведения о занятиях рабочих до прихода в промышленность, об их участии в империалистической и гражданской войнах, о стаже работы, социальном происхождении, связях с деревней и прочности этих связей, о квалификации, уровне производственной подготовки, образовании, партийности и общественной активности, уровне культурно-политического развития. Интересной была группировка данных по районам и отраслям с выделением групп рабочих по году начала работы в промышленности (до 1905, 1906 – 1913, 1914 – 1917, 1918 – 1921, 1922 – 1925, 1926 – 1927, 1928 г. и позже), а также по социальному происхождению (дети рабочих, служащих, крестьян, кустарей, торговцев и пр.). Итоги переписи были сведены в комбинированные таблицы. В публикациях обследований, осуществленных под руководством А.Г. Рашина, содержались группировки по производственному стажу в сочетании с показателями наличия собственного деревенского хозяйства, социального происхождения, партийности и т.д.⁶

Одной из первых научных работ, посвященных анализу материалов выборочной переписи металлистов, текстильщиков и горнорабочих 1929 г. и подчеркивавшей большое значение изучения состава фабрично-заводских кадров рабочего класса, была статья Ф.М. Шофмана и Я.Б. Кваши “К характеристике социального состава фабрично-заводских рабочих СССР” (“Пути индустриализации”, 1930, №1, 2). В ней были обобщены материалы переписи, произведенной в апреле – июле 1929 г. в Московской области, Ленинграде, Ивановской области, Донбассе, на Урале и в Баку. Авторы выявили характерную тенденцию развития промышленного отряда рабочего класса СССР – преимущественное пополнение его рядов из среды самого рабочего класса и отчасти из среды служащих при уменьшении притока рабочих из деревни. В связи с этим

⁶ Труд в СССР. 1926–1930 гг. Справочник. М., 1930; Перепись рабочих и служащих 1929 г., т. 1. Металлисты СССР. М., 1930; Рашин А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930; Он же. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР в диаграммах и таблицах. Итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930.

возникла необходимость детальной группировки для выяснения источников формирования рабочего класса и социального положения новых кадров до их поступления на работу в промышленность. Такая группировка и была впервые применена Ф.М. Шофманом и Я.Б. Квашой⁷. Группировка не обеспечивала полную характеристику источников пополнения состава рабочих, так как к моменту переписи многие из пришедших в промышленность до 1917 г. в силу разных причин выбыли из рядов класса. Однако такая дробная группировка позволяла дать довольно полную характеристику состава рабочих за разные периоды времени.

Интересную попытку специальной разработки первичных материалов профсоюзной переписи 1929 г. предприняли молодые работники Госплана СССР⁸. Работа была приурочена к IX съезду ВЛКСМ и издана в 1931 г., являясь в значительной степени “произведением всего комсомольского коллектива Госплана СССР”. Из материалов переписи были отобраны все анкеты молодых рабочих в возрасте от 14 до 24 лет и дополнительно разработаны по возрастным группам, социальному происхождению, полу и партийности. Всего в разработку вошло 87 тыс. анкет молодых металлистов, горнорабочих и текстильщиков, причем металлисты были разбиты на две группы – занятых в металлообработке и машиностроении (1) и металлургии (2). На основе первичных материалов переписи авторы сумели довольно полно охарактеризовать рабочую молодежь и те прогрессивные тенденции развития класса, которые намечались в связи с приходом в его среду более образованных, активных, меньше, чем взрослые поколения, связанных с сельским хозяйством молодых людей.

Материалы выборочной переписи строителей, впервые в широком масштабе проведенной осенью 1929 г.⁹, были разработаны и подготовлены к изданию под руководством М.Т. Гольцмана.

В основу программы разработки материалов переписи строителей были положены принципы, применявшиеся ранее при разработке переписей металлистов, текстильщиков и горнорабочих, измененные в соответствии со спецификой строительного отряда рабочих. Особенность разработки материалов пе-

⁷ См.: Минц Л.Е. Из истории изучения профессионального и социального состава рабочих промышленности и некоторых групп сезонных рабочих. – Очерки по истории статистики СССР. Сборник пятый. М., 1972, с. 47–48.

⁸ Галицкий, Генин, Зайцев и Иткинд. Состав рабочей молодежи по массовым данным профпереписи. М., 1931.

⁹ Годом ранее было произведено обследование строительных рабочих Москвы и Баку, однако масштабы и значение его были скромнее. Результаты обследования были опубликованы в специальном статистическом сборнике (на ротапринте): Обследование строительных рабочих по Москве и Баку в сезон 1928 г. М., 1929, а также в статье А. Нелепина “О социальном составе сезонных рабочих”. – “Вопросы труда”, 1930, №2.

реписи заключалась в том, что были обобщены данные только о мужчинах. Заполненные при переписи карточки на женщин не были разработаны. Однако исключение этих материалов не могло существенным образом отразиться на общих данных о составе строителей, так как женщин среди них было всего около 5%. Состав строителей характеризуется в разработках отдельно по категориям: постоянные рабочие и отходники.

Предварительные итоги переписи строителей по Московской области и Ленинграду были опубликованы в книге «Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг.» (М., 1930), а основные показатели в целом по СССР – в книге «Труд в СССР. Экономико-статистический справочник» (М. – Л., 1932). Детальный анализ переписи строителей 1929 г. был осуществлен М.Т. Гольцманом в начале 1960-х годов с привлечением не публиковавшихся ранее материалов переписи, хранящихся в Отделе рукописных фондов Института истории СССР АН СССР¹⁰.

В целом материалы выборочных переписей 1929 г. позволили получить разностороннюю характеристику состава рабочего класса. Они являются ценнейшим и незаменимым источником при изучении истории роста рабочего класса за годы Советской власти. Материалы обследований наиболее подходят и для целей анализа внутриклассовой структуры рабочих. Однако этот последний анализ затруднен тем, что исследователи в настоящее время имеют в своем распоряжении одни только публикации итогов разработки материалов, осуществленных по программам 1929 г. Первичные материалы переписи, которые при новом подходе к их разработке позволили бы составить более детальную характеристику состава и пополнения рабочего класса, а также ответить на ряд новых вопросов, до сих пор не обнаружены.

В 1930–1931 гг. были проведены новые выборочные обследования ряда промышленных и строительных организаций. В 1930 г. состоялось выборочное обследование бумажников, кожевников, химиков, швейников, полиграфистов, деревообработчиков, пищевиков, строителей, рабочих совхозов, горнорабочих Донбасса. Весной 1931 г. сектор статистики Госплана СССР организовал повторную перепись металлостроителей. Обследованием было охвачено 9 заводов Ленинграда, на которых подверглись опросу 50,6 тыс. рабочих и учеников, 7 заводов Украины с охватом 32,4 тыс. рабочих и учеников, 2 завода Урала (опрошено 4,2 тыс. рабочих) и 2 завода Москвы.

По сравнению с обследованиями 1929 г., охватившими металлостроителей, текстильщиков, горнорабочих и строителей, переписи 1930–1931 гг. были значительно шире по охвату. Программы

¹⁰ См.: Гольцман М.Т. Состав строительных рабочих СССР в годы первой пятилетки (по материалам профсоюзных переписей 1929 и 1932 гг.).

сбора и обработки данных этих переписей мало чем отличались от предыдущих. Итоги разработки переписей 1930–1931 гг. нашли отражение в ряде изданий¹¹. Материалы обследований одним из первых обобщил С. Иозефович в статье “Состав новых пополнений промышленного пролетариата” (“Народное хозяйство СССР”, 1932, №1–2). Сравнив полученные данные с материалами переписей 1929 г., он констатировал значительное сокращение удельного веса кадровых рабочих, вступивших в производство еще до победы Октябрьской революции, и большой рост новичков, пришедших на заводы с 1929 по 1931 г.

Особенностью переписей 1930–1931 гг. являлось то, что при их проведении делались попытки получить более полные и прямые ответы опрашиваемых относительно их классового происхождения, что не всегда, однако, достигало цели, так как выходцы из кулацких семей и другие представители бывших эксплуататорских и нетрудовых слоев населения не были заинтересованы давать правдивые ответы. Прямые вопросы анкет о социально-классовой принадлежности в условиях обострения классовой борьбы на рубеже 20–30-х годов снижали достоверность материалов, полученных в результате обследований 1930–1931 гг. Однако в целом они существенно дополняли материалы переписей 1929 г.

В 1931 г. ВЦСПС провел перепись всех вновь вступающих в профсоюзы. Бланки переписи составлялись параллельно с учетной карточкой члена профсоюза. Наряду с обычными вопросами о фамилии, годе рождения, национальности и партийности вступающие в профсоюз отвечали на вопрос анкеты о занятиях отца, членстве в колхозе, общеобразовательной подготовке, возрасте в начале работы по найму, предыдущем месте работы и др. Всего было собрано от многих комитетов за 1931 г. более 1 млн. анкет (342 тыс. за первое полугодие и 827 тыс. за второе), в том числе по промышленной группе союзов – 563 тыс., по группе строителей – 178 тыс., по транспорту – 114 тыс., остальные – по союзам труда обслуживания и умственного труда. Переписью были охвачены все профсоюзы СССР.

Материалы сплошной переписи новых членов профсоюза за 1931 г. были разработаны статистическим отделом ВЦСПС и опубликованы в издании “Состав новых миллионов членов профсоюзов” (М., 1933). В разработке, однако, не были представлены Закавказье, Туркмения и Таджикистан. По сравнению с материалами переписи 1929 г. итоговые данные разработок переписи новых членов профсоюза за 1931 г. дают меньшую возможность для разносторонней характеристики состава и новых пополнений рабочего класса. Материалы разработок

¹¹ Бюллетень по учету труда. Итоги 1931 г. М., 1932; Труд в СССР. М., 1932.

бланков-заявлений новых членов профсоюза получили отражение еще в целом ряде публикаций. В частности, в статье ответственного редактора журнала “Вопросы профдвижения” Н.Н. Евреинова были использованы материалы разработок статотдела ВЦСПС¹². В статье И. Ильина¹³ наряду с другими источниками использованы разработки ленинградского облпрофсовета данных о 375 тыс. вступивших в профсоюзы в 1930-1932 гг. Вместе с опубликованными итогами переписи новых членов профсоюза определенный интерес для исследователя имеют также и статьи, написанные на основе анализа данных о вступлении в профсоюзы новых членов.

К концу первой пятилетки в истории рабочего класса наступил важный перелом – остался позади период наиболее интенсивного роста его рядов. За годы пятилетки численность рабочих удвоилась. Рост рядов класса происходил за счет вовлечения не только членов семей рабочих, ранее не участвовавших в общественном производстве, а также за счет многочисленных выходцев из других слоев населения.

ВЦСПС решил воспользоваться предстоящей в 1932 г. кампанией по обмену профсоюзных билетов для проведения новой переписи и анализа процессов, происходивших в составе рабочего класса. Перепись была задумана как сплошная – каждый член профсоюза должен был заполнить при обмене профбилета специальную анкету. Всеохватывающий характер переписи организаторы представляли как важнейшее преимущество перед ранее произведенными обследованиями. Однако, к сожалению, этот принцип не был выдержан до конца, что не могло не сказаться на репрезентативности полученных данных.

Перепись проводилась в основном в конце 1932 г., а в национальных республиках – в первом полугодии 1933 г. Ее проводили 27 союзов, однако многие крупные профсоюзы не смогли закончить ее или не сумели надлежащим образом организовать собранные в ходе переписи материалы. Опубликованные итоги переписи¹⁴ содержат сведения об 1 млн. 487 тыс. рабочих и учеников, что составило около 50% всех рабочих (общее число наличных рабочих равнялось в то время 2 млн. 916 тыс. человек), и около 70% всех членов профсоюза страны. В публикациях не были отражены сведения о членах профсоюза – рабочих общего машиностроения, железнодорожного транспорта, общественного питания, государственных учреждений. В разработку не вошли данные переписи профсоюзов Закавказья.

¹² См.: Евреинов Н.Н. Новые кадры и задачи профсоюзов. – “Вопросы профдвижения”, 1933, №5.

¹³ См.: Ильин И. Лицо новых пополнений ленинградского пролетариата. – “Вопросы профдвижения”, 1933, №10.

¹⁴ ВЦСПС. Статистический отдел. Профсоюзная перепись 1932–1933 гг. М., 1934; Гольцман М.Т. и Коган Л.Н. Старые и новые кадры пролетариата. По данным переписи 13 профсоюзов, проведенной в 1932–1933 гг. М., 1934.

казья и Среднеазиатских республик. Одна из лучших публикаций переписи – исследование М.Т. Гольцмана и Л.Н. Когана – основана на материалах 13 профсоюзов: 10 промышленных, 2 союзов строителей и союза рабочих коммунального хозяйства.

В публикациях переписи широко применены комбинационные таблицы. Основной группировкой при этом являлась группировка рабочих по году начала работы на производстве (до 1917 г., 1918 – 1921, 1922 – 1925, 1926 – 1927, 1928 – 1929, 1930 – 1931, 1932 гг.). Она позволяет рассматривать состав рабочих в их распределении по производственному стажу. Каждая из групп, в свою очередь, характеризуется по следующим признакам: возрастной состав, социальная характеристика, источники пополнения, связь с сельским хозяйством, профсоюзный стаж, партийная прослойка в группе, охват рабочих ударничеством, общеобразовательная подготовка. Все эти данные приводятся по профсоюзам, областям и республикам, а внутри отдельных союзов – по крупнейшим предприятиям.

Форму публикации итогов переписи 1932–1933 гг. нельзя признать очень удачной. Сведения представлены по дробным отраслевым союзам. Они несопоставимы со сведениями по крупным производственным профсоюзам 1929 г., которые охватывали целиком металлистов, текстильщиков, горнорабочих. Публикация сведений не в региональном разрезе, а по отдельным предприятиям создает трудности при сопоставлении этих материалов с другими. Программа разработки материалов профсоюзной переписи 1932–1933 гг. не предусматривала установление таких важных зависимостей, как влияние социального состава на общественную активность, влияние квалификации на производственные показатели, влияние общеобразовательной подготовки на социально-политические и производственные характеристики рабочих. В анкетах переписи, так же как и при обследованиях 1930–1931 гг., содержался прямой вопрос об основном занятии отца – опрашиваемый должен был отмечать, не происходит ли он, к примеру, из семьи кулака, торговца, фабриканта. Выходцы из бывших эксплуататорских и нетрудовых слоев населения, естественно, стремились уклониться от ответов на эти вопросы, что вело к снижению объективности полученных данных. Важным и новым моментом проведения переписи были вопросы, учитывающие развернувшееся в стране социалистическое соревнование.

Несмотря на ряд недочетов, отмеченных в исследованиях нашего времени ¹⁵, публикации итогов переписи 1932 – 1933 гг.

¹⁵ См.: Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социологическое исследование). М., 1970, с. 174–175; Гольцман М.Т. Состав строительных рабочих СССР в годы первой пятилетки (по материалам профсоюзных переписей 1929 и 1932 гг.). – В кн.: Изменения в численности и составе советского рабочего класса. М., 1961, с. 151.

представляют собой богатый источник для характеристики социальных процессов, происходивших в советском обществе в годы первой пятилетки, являясь ценным материалом для истории советского рабочего класса. Материалы переписи позволили установить, что более трети рабочих пришло на производство в период с 1930 по 1932 г. Наименьший приток был отмечен на предприятиях текстильной промышленности – 21%, наибольший – в торфяной, автотракторной, цементной промышленности, в строительстве – от 42 до 53%. Данные о распределении рабочих по производственному стажу свидетельствуют, что удельный вес молодых рабочих со стажем до 5 лет превышает 20%. Перепись показала резкое снижение процента неграмотных. Очень интересны данные об участии рабочих в социалистическом соревновании. Вместе с другими материалами итоги сплошной профсоюзной переписи 1932–1933 гг. являются одними из важнейших источников по истории советского рабочего класса.

Первичные материалы профсоюзной переписи 1932–1933 гг. в архивах не обнаружены (по-видимому, не сохранились). Но в свое время они подвергались обработке не только авторами известных публикаций, но также и другими исследователями. Удачный подход продемонстрировал, в частности, А. Цукерник, обработавший по особой программе 12,5 тыс. анкет горняков Донбасса. Он изучал зависимость производительности труда рабочих от их возраста, производственного стажа, образования, партийности, участия в социалистическом соревновании и пришел к ряду важных наблюдений. Результаты исследования были опубликованы автором в статье “Рабочие кадры и производительность труда в угольной промышленности Донбасса” (“Проблемы экономики”, 1935, №1). Статья не потеряла научной значимости и в настоящее время.

Как отмечалось выше, материалы переписи профсоюзов Средней Азии, Закавказья и др. не вошли в публикацию итогов переписи. Однако они нашли отражение в книге Л. Зингера “Национальный состав пролетариата в СССР” (М., 1934), ссылки на которую нередко встречаются в литературе последних лет. Здесь необходимо еще раз отметить, что пользоваться данными этой книги следует с предельной осторожностью, учитывая резко отрицательную рецензию журнала “Вопросы профдвижения” (1935, №9), в которой говорилось, что сей “труд” “написан на основе случайно полученных ВЦСПС из отдельных областей неполных материалов, которые, в силу их дефектности, не были даже опубликованы”. Автора упрекали в “выдумывании цифр, жонглировании ими, полном отсутствии элементарной статистической порядочности, спекуляции на доверии советского читателя к опубликованной цифре”. Книжка названа “образцом самой низкопробной и вредной халтуры”¹⁶.

¹⁶ “Вопросы продвижения”, 1935, №9, с. 83-85.

О существовании такой рецензии напоминал в 1964 г. старейший исследователь советского рабочего класса М.Т. Гольцман, добавив от себя, что “дефектность этой книги нетрудно обнаружить при внимательном ознакомлении с ее содержанием”¹⁷. Несмотря на существенные недостатки публикации переписи 1932–1933 гг., ее материалы все-таки дают в совокупности возможность проследить общие процессы динамики численности, роста и состава рабочего класса.

* * *

За годы Советской власти в нашей стране было проведено большое число переписей, посвященных обследованию различных отрядов советской интеллигенции, хотя зачастую они охватывают и другие слои населения, прежде всего служащих, отдельные группы рабочего класса и крестьянства. Среди таких переписей следует назвать обследования служащих г. Москвы 1918 и 1922 гг.; Перепись народного образования 1920 г., Всесоюзную школьную перепись 1927 г., Всесоюзные библиотечные переписи 1934 и 1961 гг., Всесоюзную перепись учреждений здравоохранения и медицинских кадров 1931 г., Всесоюзную торговую перепись 1935 г. и ряд других обследований.

Уже в первые месяцы после победы Великого Октября в нашей стране началось изучение социального облика служащих советского государственного аппарата, проводившееся под непосредственным руководством В.И. Ленина. В конце января 1918 г. В.И. Ленин одобрил предложение коллегии по заведованию Информационным бюро СНК провести анкетный опрос сотрудников Смольного. Анкета состояла из восьми вопросов:

1) Фамилия, имя, отчество. 2) Адрес. 3) В каком отделе трудничает. 4) Политические убеждения. 5) По чьей рекомендации определился на службу. 6) Адрес и номер телефона лица или учреждения, рекомендовавшего сотрудника. 7) Где работал до поступления на службу в Смольный и какую работу выполнял. 8) Состоит ли и работает ли в партии¹⁸. Это мероприятие непосредственно предшествовало первой переписи служащих советских учреждений г. Москвы в августе 1918 г. Перепись охватила 231 000 служащих Москвы¹⁹.

Как отмечает М.П. Ирошников, среди материалов, со-

¹⁷ Гольцман М.Т. Об использовании историками статистических материалов. – В кн.: Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961 гг.). Сб. статей. М., 1964, с. 399.

¹⁸ Подробнее см.: Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов-Ленин. Очерки государственной деятельности в 1917–1918. Л., 1974, с. 329–332. Автор указывает, что самих заполненных бланков анкет пока обнаружить не удалось.

¹⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 250.

хранившихся в фонде комиссии по проверке служащих и сотрудников советских учреждений при ВЦИК, имеются анкеты сотрудников народных комиссариатов и других центральных советских органов, а также анкеты служащих Моссовета с его отделами и управлениями, районных Советов столицы, высших и средних учебных заведений, музеев, училищ, редакций, больниц, предприятий Московского железнодорожного узла, национализированных предприятий, находившихся в ведении ВСНХ, Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, приютов, аптек, сберкасс, Александровской, Северной, Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и других железных дорог²⁰. В чрезвычайно трудных условиях гражданской войны и интервенции комиссии не удалось завершить обработку материалов переписи и опубликовать полученные результаты. В речи на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. В.И. Ленин привел лишь сведения об общей численности служащих по переписи 1918 г.:

“Тогда, в 1918 г., когда мы, так сказать, в первом пылу реформ, произвели подобную перепись, мы, говоря попросту, почти ничего путного извлечь из ее итогов не могли. Не до того было. Гражданская война не оставляла нам ни малейшей свободной минуты”²¹. Вместе с тем в ЦГАОР СССР в фонде №3524 находятся 296 единиц хранения личных анкет служащих различных учреждений г. Москвы²². Бланк анкеты служащего по переписи 1918 г. включал следующие вопросы: фамилия, имя, отчество; место службы (учреждение, отдел); должность; стаж работы в данном учреждении; место предыдущей работы; размер жалованья; наличие других доходов и заработков; семейное положение; продолжительность рабочего дня; количество часов сверхурочной работы; состояние здоровья; удовлетворяет ли работа в идейном отношении; пользуется ли опрашиваемый пайками, обедами в советских учреждениях и удовлетворяют ли они его; кем рекомендован на службу; партийность, стаж в партии. Как мы уже отмечали, перепись охватила самые разнородные слои интеллигенции от работников госаппарата до местных Советов, транспорта, науки, высшей школы, здравоохранения и т.п. Однако этот чрезвычайно важный для анализа путей формирования и облика различных отрядов советской интеллигенции источник лишь недавно введен в научный оборот. В указанной уже монографии М.П. Ирошникова впервые в советской историографии предпринято историко-статистическое исследование проблемы численности и состава кадров советского государственного аппарата на основании первичных материалов переписи служащих советских учреждений г. Москвы 1918 г.

²⁰ См.: Ирошников М.П. Указ. соч., с. 339.

²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 250.

²² См.: Ирошников М.П. Указ. соч., с. 238

Летом 1918 г. было проведено и первое массовое обследование производственно-технической интеллигенции советской промышленности в рамках Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. Эта перепись охватила служащих 6937 фабрик и заводов²³. О конкретно-исторической ситуации проведения данного обследования, его организации и объеме мы уже писали. Следует лишь добавить, что оно является и одним из самых представительных для характеристики советской интеллигенции, позволяет судить об облике руководящих кадров и специалистов промышленности Советской России на чрезвычайно важном этапе ее истории – когда полным ходом шел процесс социалистического обобществления фабрик и заводов. Служащие фабрик и заводов переписывались по тому же бланку профессиональной переписи рабочих 1918 г. – личной карте рабочего.

30 сентября 1922 г. СНК издал постановление о проведении второй переписи служащих г. Москвы²⁴. Осуществление данного мероприятия было направлено на улучшение деятельности советского хозяйственного и управленческого аппарата. В.И. Ленин, по личной инициативе которого проводилась перепись, точно сформулировал назревшую необходимость ее организации. 25 сентября 1922 г. в записке замам Председателя СНК и СТО он писал: “По-моему, абсолютно необходимо произвести однодневную перепись всех чиновников и служащих города Москвы...”

Наш аппарат... надо чинить радикально. Без переписи невозможно”²⁵. В предисловии к опубликованным материалам переписи охарактеризованы те первостепенные вопросы, на которые она должна была дать ответ: “Точные материалы для суждения о численном составе советских служащих г. Москвы, об их заработной плате и о распределении их по ряду признаков, характеризующих обстановку работы столичных учреждений”²⁶. В уже упоминавшейся записке замам Председателя, СНК и СТО В.И. Ленин просил обратить внимание на организацию подготовительных работ к переписи: “Разработку ЦСУ с Госпланом и Рабкрином краткой программы переписи, выделение средств для проведения обследования и т.д.”²⁷.

Постановлением СНК от 30 сентября 1922 г. предусматривалось начать организационные работы по переписи 2 октября и не позднее 20 октября собрать все материалы. Критическим

²³ См.: Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918г.); М., 1975, с. 43.

²⁴ “Известия”, 1922, 10 окт.

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 290

²⁶ Перепись служащих советских учреждений гор. Москвы. М., 1922, с. 1.

²⁷ Ленинский сборник XXXV, с. 352.

днем переписи было установлено 16 октября 1922 г.²⁸ “Известия”, характеризуя ход подготовки к переписи, сообщали: “Материалы переписи послужат основанием, для реорганизации нашего аппарата, ЦСУ выработало программу переписи, которая прежде всего должна установить общее число служащих, распределение их по полу и возрасту, в какой мере и на каких должностях применяется женский труд, какие возрасты служащих встречаются по отдельным органам. Вопросы о занятиях служащих дадут возможность выяснить их социальный состав и те слои, из которых рекрутировался советский аппарат, а также насколько достигнуто орабочение нашего аппарата. Ряд вопросов в анкете поставлен с целью уловить совместительство, выяснить фактические размеры заработной платы, выяснить, в каких учреждениях и на каких ступенях служебной иерархии руководство и исполнение находятся в руках коммунистов”²⁹. Перепись служащих 1922 г. охватила все государственные учреждения, общественные организации, расположенные в черте Москвы. Вместе с тем, в отличие от профессиональной переписи 1918 г., она, охватив ВСНХ, наркоматы, аппарат ВЦИК, СНК, Реввоенсовет, ЦСУ, Моссовет и т.д., не включала в себя служащих фабрик и заводов, хотя тресты, синдикаты, главки, объединенные в рамках ВСНХ и наркоматов, Моссовета, были ею охвачены. Исключены были также части Московского гарнизона, а некоторые отделения Штаба Красной Армии и ГПУ переписывались особо³⁰. Учитывая все это, можно сказать, что данное единовременное обследование ЦСУ различных отрядов советской интеллигенции и служащих является одним из самых представительных, поскольку оно охватывает руководящий состав, специалистов и младший обслуживающий персонал всех государственных учреждений, аппарата Советов Москвы, партийный аппарат столицы, руководящий состав и специалистов аппарата управления советской промышленностью – от состава правлений синдикатов, трестов, органов кооперации до ВСНХ включительно.

Для проведения переписи ЦСУ разработало три формуляра. По каждому учреждению составлялась перечневая ведомость, которая, помимо своего контрольного значения, служила для выяснения конструкции учреждения и фактического заполнения штатного расписания, а также статистическая карта учреждения. Кроме того, служащие учреждения переписывались на личных листках, где были поставлены следующие вопросы: 1) пол и возраст; 2) образовательный ценз; 3) должность; 4) служебный стаж (6 вопросов); 5) главное занятие до Октябрьской революции; 6) принадлежность к Коммунисти-

²⁸ “Известия”, 1922, 5 окт.

²⁹ “Известия”, 1922, 6 окт.

³⁰ Перепись служащих советских учреждений гор. Москвы. М., 1922, с. 1.

ческой партии; 7) совместительство; 8) тарифный разряд; 9) вознаграждение служащего по каждой должности с подразделением по видам заработной платы за сентябрь 1922 г.; 10) число пайков натурального довольствия; 11) помещения, занимаемые служащими; 12) число лиц, находящихся на иждивении служащего и живущих при нем.

Помимо разработки трех формуляров ЦСУ составило классификацию должностей служащих, в которую вошли 94 должности, разбитые на 13 групп. При этом организаторы переписи включили в список не только собственно служащих столичных учреждений, но также вспомогательных рабочих (например, монтеров, слесарей и т.д.), без которых учреждение не может работать. В классификацию должностей, принятую при разработке переписи, вошли следующие группы служащих: 1) администрация; 2) технический персонал; 3) ученые, педагоги, литераторы, артисты; 4) медики, санитары; 5) юристы и охрана; 6) учетно-контрольный персонал; 7) делопроизводительный персонал; 8) хозяйственный и торговый персонал; 9) низшие служащие учреждений; 10) вспомогательные рабочие; 11) работники механического транспорта; 12) работники связи; 13) прочие. Классификация являлась универсальным документом, характеризующим занимаемую должность служащего, так как при заполнении формуляра необходимо было указать только такую должность, которая входила в список, разработанный ЦСУ. Это во многом облегчает задачу анализа кадров советского аппарата управления 1922 г., поскольку позволяет группировать служащих на основе сведений о занимаемой тем или иным служащим должности и выявлять более однородные группы работников госаппарата.

Уже в конце 1922 г. ЦСУ был опубликован ряд материалов переписи служащих 1922 г. В публикацию вошли 4 сводные таблицы. Таблица №1 дает распределение служащих по должностям и учреждениям с выделением особо важных подразделений некоторых комиссариатов. Таблица №2 характеризует число служащих и общую сумму полученного ими за сентябрь вознаграждения. Таблица №3 анализирует источники средств содержания различных учреждений (государственное снабжение, хозрасчет). И, наконец, таблица №4 характеризует распределение совместителей по учреждениям, основным должностям и общее число должностей, занимаемых по совместительству. В приложении к таблицам публикуются формуляры переписи и классификация должностей, разработанная ЦСУ³¹.

Сравнительный анализ разработанной ЦСУ программы обследования и материалов публикации показывает, что большая часть данных переписи не вошла в издание. Это и понятно, ибо в 1922 г. перед работниками ЦСУ стояла на первом

³¹ Перепись служащих советских учреждений гор. Москвы.

плане практическая задача – подготовить материал для дальнейшего удешевления и сокращения госаппарата. Не случайно В.И. Ленин в выступлении на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г., сравнивая результаты переписи с данными предыдущей переписи служащих 1918 г., отметил: “В 1918 году, в августе месяце, мы произвели перепись нашего аппарата в Москве. Мы получили число 231 000 государственных и советских служащих в Москве. Недавно, в октябре 1922 г., мы произвели эту перепись еще раз, уверенные, что мы сократили наш раздутый аппарат и что он должен уже, наверное, оказаться меньшим. Он оказался равным 243 000 человек. Вот вам итоги всех сокращений. Этот пример потребует еще большого труда изучения и сопоставлений”³². Конспект речи на X Всероссийском съезде Советов (речь из-за болезни В.И. Ленина не состоялась) свидетельствует о том, что Владимир Ильич собирался специально привлечь внимание съезда к результатам переписи. В этом документе значится: “17. Сотни тысяч служащих в госаппарате. *Увеличение*. 18. Перепись 1922 (X – XI). 19. Итоги ее”³³.

Данные публикации итогов переписи 1922 г. не позволяют охарактеризовать облик различных отрядов интеллигенции, трудившейся в советских государственных и общественных организациях в октябре 1922 г. Однако в архиве довольно хорошо сохранились первичные, материалы переписи, и прежде всего личные листки служащих³⁴, что позволяет их повторно обработать и проанализировать такие черты облика руководящего состава, специалистов и младших служащих, как социальное происхождение, образовательный уровень и квалификация, половозрастной состав, семейно-бытовые условия и т.д. Причем, эти факторы можно проследить отдельно для служащих государственных органов, органов управления промышленностью, органов статистики, советских, партийных, профсоюзных учреждений (как центральных, так и местных) и т.д. Учитывая, что подобное обследование, правда, по видоизмененной программе, проводилось в 1918 г. в рамках переписи служащих г. Москвы и отчасти сопоставимо с данными профессиональной переписи 1918 г., а также с последующими единовременными обследованиями, повторная обработка первичных материалов переписи служащих 1922 г. имеет большое историографическое значение.

За два года до проведения второй переписи служащих советских учреждений г. Москвы ЦСУ СССР осуществило обследование органов народного образования республики, которое явилось четвертой крупной статистической операцией

³² Ленин В.-И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 250.

³³ Там же, с. 441.

³⁴ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 200.

1920 г. после демографической, сельскохозяйственной переписей и учета промышленных предприятий. Данное обследование было, по сути дела, первой переписью народного образования за годы Советской власти (три предыдущие переписи проходили 20 марта 1880 г., 1 января 1894 г. и 18 января 1911 г.). Обследование 1920 г., критическим днем которого было 1 ноября; охватило школы, детдома, учреждения дошкольного воспитания, детские сады и т.п., а также учреждения профессионального образования: техникумы, профессиональные школы, учебные мастерские, курсы и т.п.³⁵. Все учреждения народного образования описывались по особым бланкам; кроме того, была проведена перепись учащихся и учителей. Особый интерес для нас представляет бланк регистрации школьных работников (Бланк б), включающий в себя 17 вопросов³⁶. Они охватывают такие признаки, как пол, возраст, образование, педагогический стаж, род деятельности до преподавательской работы, материальное и семейное положение, общественная деятельность и общественная должность, родной язык. Обследование было проведено в 38 губерниях Европейской России, 2 трудовых коммунах, 4 автономных республиках и областях, а также в Ставропольской губернии Сев. Кавказа и Тюменской губернии. Вся остальная территория РСФСР, а также Украина, Туркестан, Белоруссия, Киргизия и республики Закавказья не были охвачены переписью³⁷.

ЦСУ опубликовало итоги обследования в двух выпусках³⁸. В первый выпуск вошли предварительные поездные итоги переписи. Здесь представлены таблицы, характеризующие численность и распределение по полу преподавателей школ, техникумов, профшкол и др., заведующих детсадами и другими дошкольными учреждениями, руководителей детдомов, преподавателей различных профессиональных курсов, учебных мастерских и т.п. Во втором выпуске опубликованы окончательные итоги обследования. Здесь даны сведения переписи о школах, профессиональных и дошкольных учреждениях, а также учреждениях социально-правовой охраны. Особый интерес представляют таблица “Сведения о школьных работниках”, в которой приведено распределение учителей по полу, возрасту, образованию, семейному положению, продолжительности педагогической деятельности, роду занятий до поступления в школу, а также сведения о численности школьных работников

³⁵ Народное образование по основному обследованию 1920 года (1920/21 учебный год). – Труды ЦСУ, т. XII, вып. 1, с. V.

³⁶ Бланки опросных листов помещены во втором выпуске публикации итогов обследования (Народное образование по основному обследованию 1920 года. – Труды ЦСУ, т. XII, вып. 2, с. 351–360).

³⁷ Народное образование по основному обследованию 1920 года. – Труды ЦСУ, т. XII, вып. 1, с. VI–VII.

³⁸ Народное образование по основному обследованию 1920 года. – Труды ЦСУ, т. XII, вып. 1, 2.

и т.д.; таблицы, в которых приведены данные о контингенте руководителей детских садов, детдомов, преподавателей техникумов. Кроме того, следует учесть, что в публикации даны и итоги исследования состава учащихся.

Анализ состава учащихся техникумов, у также некоторых видов профессиональных школ позволяет судить о путях формирования рабочего класса СССР и советской производственно-технической интеллигенции.

Сопоставление опубликованных данных с количеством информации, заключенной в переписном бланке, показывает, что, несмотря на подробный и разносторонний характер публикации, возможности использования первичных материалов данного массового источника отнюдь не исчерпаны. Материалы этого первого массового обследования органов народного образования позволяют ответить на такие важные вопросы, как социальный состав работников дошкольных учреждений, учителей, преподавателей средних и специальных заведений и т.д., проследить пути и источники формирования этих отрядов советской интеллигенции, охарактеризовать облик кадров преподавателей различных районов страны. Кроме того, материалы переписи могут служить важной отправной точкой при сопоставлении с другими массовыми источниками более позднего времени с целью анализа изменений в социальном облике работников просвещения нашей страны.

Согласно постановлению ЦИК и СНК от 10.VIII 1927 г. в СССР 15 декабря 1927 г. была проведена Всесоюзная школьная перепись “с целью выявить основные элементы, необходимые для построения школьного обучения и воспроизводства квалифицированной рабочей силы в СССР”³⁹. Перепись была проведена как раз накануне первой пятилетки, поэтому ее материалы позволяют судить о начальной стадии тех мероприятий, которые проводились в нашей стране по всеобщему обучению и подготовке кадров в годы пятилетки. Кроме того, данное обследование проводилось по сходной с обследованием 1920 г. программе, что позволяет провести сопоставления как опубликованных материалов, так и информации, заложенной в первичных переписных бланках.

Переписи 1927 г. подверглись школы всех видов (общеобразовательные всех ступеней, школы для взрослых, школы по ликвидации неграмотности, школы крестьянской молодежи, школы-коммуны, школы-колонии и т.д.), а также учебные заведения профессионального образования: техникумы, профессиональные школы, школы фабрично-заводского ученичества; учебные мастерские, постоянные профкурсы; медицинские и ветеринарные школы, строительные, технические училища и т.п.⁴⁰. Было разработано 5 формуляров. Наибольший инте-

³⁹ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. I. М., 1930, с. 3.

⁴⁰ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. I, ч. 1, с. VII–VIII.

рес для нас представляет формуляр №3, являющийся анкетой преподавателя. Бланк формуляра содержит 22 вопроса, ответы на которые характеризуют такие факторы облика преподавательских кадров страны, как пол, возраст, национальность, на каком языке ведётся преподавание, партийность, членство в профсоюзе, совместительство, зарплата, жилье, связь с землей, наличие иждивенцев, у опрашиваемого⁴¹. Таким образом, вопросы данного формуляра во многом сопоставимы с вопросами анкеты предыдущей переписи 1920 г. Но перепись 1927 г. проводилась по более широкой программе. Следует отметить и тот факт, что она охватила почти всю территорию страны, за исключением Якутской АССР и нескольких районов Средней Азии. Переписи было подвергнуто 99,4% всех средних и низших учебных заведений⁴². Материалы обследования были опубликованы в 1930 г. в двух томах. В I томе публикации приведены разработки формуляра №3 – анкет преподавателей.

В предисловии к 3 части I тома материалов переписи 1927 г. отмечается, что данное обследование позволяет охарактеризовать состав “существовавших в конце 1927 г. преподавательских кадров, дать ответ на вопрос, достаточен ли численный состав учительской армии для обслуживания детского населения, каков удельный вес учителей, прошедших советскую педагогическую школу, и размер старого учительства, той его части, которая прошла переподготовку на курсах советской педагогики, связь учительства с партией, участие в профсоюзном движении, размеры нагрузки учителей и их материальное положение”⁴³. Все учителя школ подразделены в публикации на работников сельских и городских школ, а также на групповиков и предметников, а внутри этих групп учителей – по полу и возрасту, социальному составу, образованию, педагогическому опыту, партийности, по членству в профсоюзе, по отношению к общественной работе, зарплате и прочим материальным условиям работы, обеспеченности земельным наделом, квартирой, коммунальными услугами, по языку преподавания. Кроме того, таблицы даны в территориальном разрезе. Всего переписью охвачены 315 тыс. учителей школ⁴⁴.

В отношении профессионально-технических низших и средних учебных заведений данная перепись явилась, по сути дела, первым столь массовым обследованием. Все типы учебных заведений в публикации этой части итогов обследования были систематизированы в шести группах: техникумы, профшколы, учебные мастерские, школы фабрично-заводского ученичества,

⁴¹ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. I, ч. 3, с. 245 (копия формуляра – см. приложение).

⁴² Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. II. М., 1930, с. VII.

⁴³ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. I, ч. 3, с. XXIII.

⁴⁴ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. I, ч. 2, 3, с. X, XXIII.

школы типа ФЗУ, курсы (долгосрочные, школы рабочего образования), прочие долгосрочные школы и курсы, а преподаватели подразделены на преподавателей специальных предметов и преподавателей общеобразовательных и обществоведческих дисциплин. В рамках указанных выше шести групп учебных заведений были выделены также сельскохозяйственные, индустриально-технические, строительные, транспортные, социально-экономические, медицинские, педагогические, художественные заведения.

В 3 части II тома публикации итогов данной переписи помещены разработки анкет преподавателей профессионально-технических учреждений по таким группам факторов, как численность преподавателей и распределение их по месту работы, педагогический стаж и возраст, сведения о преподавателях, имеющих стаж прежней работы в качестве рабочих и мастеров (в годах); возраст и уровень образования, образовательный ценз и время получения образования, состав и размеры заработка преподавателей, совместительство, нагрузка, партийность, профсоюзное членство и общественная работа. Всего переписью было охвачено почти 35 тыс. преподавателей профессионально-технических заведений⁴⁵. Несмотря на подробную публикацию итогов Всесоюзной переписи школ 15 декабря 1927 года, ряд важных вопросов, характеризующих облик советского учительства, преподавателей техникумов, школ ФЗУ, был опущен. Среди них, например, можно указать такие, как социальный облик учителей – членов партии (характеристика их образования, педагогического стажа, социального происхождения) и т.д. Этот вывод можно распространить и на характеристику публикации, посвященной составу преподавателей профессионально-технических заведений.

В своем подавляющем большинстве материалы публикации – сумма простых распределений или двумерных таблиц по тому или иному признаку; взаимозависимость всех важнейших факторов, характеризующих облик преподавателей средней и начальной школ, в этом случае выяснить невозможно. Повторная обработка первичных материалов переписи могла бы восполнить эти пробелы.

На середину 30-х годов падает проведение первых специальных переписей таких отрядов советской интеллигенции, как работники здравоохранения, библиотекари, работники учреждений торговли и др.

1 октября 1934 г. в СССР была проведена Всесоюзная библиотечная перепись⁴⁶. В предисловии к публикации итогов этого обследования Н.К. Крупская отметила, что перепись учла число общественных библиотек всех ведомств и величин,

⁴⁵ Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г., т. II, ч. 2, 3, с. 354.

⁴⁶ Всесоюзная библиотечная перепись 1 октября 1934 г., т. I, II, М., 1934.

начиная от библиотек-гигантов и кончая самыми мельчайшими библиотеками, число библиотекарей⁴⁷. Постановлением ЦИК СССР от 27 марта 1934 г. руководство всеми библиотеками страны было возложено на органы Наркомпроса. В связи с неудовлетворительным состоянием текущего учета библиотек было принято решение выявить всю библиотечную сеть страны. Эту задачу и должна была прежде всего решить перепись, проводившаяся наркомпросами республик и ВЦСПС под руководством ЦУНХУ. Для нас наиболее важна разработка при проведении переписи вопроса – “библиотечные кадры”, их характеристики по возрасту, стажу, образовательной и специальной подготовке, партийности и национальности.

Данной переписью были охвачены все библиотеки, имеющие свой книжный фонд, независимо от их размеров. В разработку не попали лишь отдаленные районы Якутской АССР, Каракалпакской АССР, три района Дальневосточного края и сельские местности Западного Казахстана.

Второй том публикации итогов переписи включает в себя материалы о библиотечных работниках на основе разработки личных карточек. Всего было охвачено переписью 63 400 библиотекарей, среди них 31510 совместителей⁴⁸. В публикации приведены сведения о распределении численности библиотекарей по республикам, ведомственной принадлежности, характеру библиотек (центральные, городские, сельские, профсоюзные, детские, научные, рабфаков, учебные – вузов, школьные и т.п.); сведения о возрасте библиотечных работников, удельном весе членов партии и ВЛКСМ, национальном составе, стаже библиотечной работы, уровне общего образования и библиотечной подготовки.

В 1931 г. в СССР была проведена первая Всесоюзная перепись учреждений здравоохранения и медицинского персонала⁴⁹. Для ее проведения было разработано 28 бланков (25 бланков для учреждений здравоохранения разного типа и 3 личные карточки: врача, среднего и младшего медицинских работников)⁵⁰. Через два года (1934 г.) была проведена перепись медицинских кадров в системе здравоохранения РСФСР⁵¹.

Помимо общих переписей, охвативших медицинских работников страны и Российской Федерации, в 1934 г. в СССР впер-

⁴⁷ Там же, т. I, с. 3.

⁴⁸ Всесоюзная библиотечная перепись 1 октября 1934 г., т. II, с. 7–9.

⁴⁹ Всесоюзная перепись учреждений здравоохранения и медицинских кадров. М., 1932; Вострикова А.М. Статистика здравоохранения и социального обеспечения. – В кн.: История советской государственной статистики. М., 1969, с. 385.

⁵⁰ См.: Сахарова В. О предстоящей переписи учреждений здравоохранения. – “Вестник статистики”, 1963, №8.

⁵¹ Перепись медицинских кадров в системе здравоохранения РСФСР. М., 1935; Вострикова А.М. Указ. соч., с. 385.

вые были проведены два обследования медицинских работников физиотерапевтических и рентгенологических учреждений. Переписи были проведены ЦУНХУ Госплана СССР с целью получить разностороннюю информацию о состоянии этих видов медицинского обслуживания населения нашей страны. Согласно опубликованным итогам, эти переписи проводились практически по однотипной программе⁵², во всех городах, рабочих поселках, на курортах страны. Переписывались как самостоятельные медицинские учреждения данного профиля (институты, лечебницы), так и лечебно-профилактические и санаторные учреждения (поликлиники, амбулатории), диспансеры, больницы, клиники медвузов, стационары научно-исследовательских институтов, роддомы, санатории и др.⁵³. Материалы этих обследований дали сведения о численности врачей указанной специальности, характере их подготовки, стаже работы в данной профессии, совместительстве. Были опубликованы итоги переписей, где сведения даются по каждой союзной республике, областям, важнейшим центрам, ведомствам⁵⁴. Эти материалы дополняют сведения общих переписей медицинских кадров страны 30-х годов.

В послевоенные годы была проведена еще одна перепись, охватившая такой отряд советской интеллигенции, как работники здравоохранения. Речь идет о Всесоюзной переписи учреждений здравоохранения 1963 г. Обследованию подлежали больничные учреждения, родильные дома, амбулатории, поликлиники, диспансеры, консультации, санэпидстанции, станции скорой помощи, санатории, дома отдыха, курорты и т.д.⁵⁵.

Первым обследованием научной интеллигенции явилась перепись научных учреждений страны 1 апреля 1929 г. В рамках его была собрана информация о сети научных учреждений и их структуре, тематике работ, финансовом положении и т.д., а также сведения о научных кадрах СССР⁵⁶. «Общая численность научных кадров определялась при обследовании научных учреждений по учету занятых должностей, включая и должности, занятые по совместительству. Программа обследования научных учреждений 1929 г. предусматривала и учет аспирантуры как основной формы подготовки научных кадров»⁵⁷.

⁵² Итоги переписи физиотерапевтических учреждений и физиотерапевтического оборудования. М., 1936; Итоги переписи рентгеновских учреждений.

⁵³ Итоги переписи физиотерапевтических учреждений с. IV; Итоги переписи рентгеновских учреждений, с. V.

⁵⁴ Итоги переписи физиотерапевтических учреждений, табл. 25, 26; Итоги переписи рентгеновских учреждений, табл. 22.

⁵⁵ См.: Сахарова В. Указ. соч., с. 5; Вострикова А.М. Указ. соч. с 385.

⁵⁶ См.: Богданов И.М., Бухман К.Н. Статистика культуры. – В кн: История советской государственной статистики, с. 395.

⁵⁷ Там же, с. 405.

1 апреля 1934 г. было проведено первое обследование коллективов профессиональных театров страны. Оно выявило сеть театров СССР, дало сведения о числе зрителей, о работе, репертуаре, финансовом состоянии театров⁵⁸.

В 1935 г. ЦУНХУ Госплана СССР провело еще одно важное и уникальное обследование – Всесоюзную торговую перепись, в рамках которой, одновременно с переписью собственно торговой сети, была проведена перепись торговых работников по состоянию на 15 апреля 1935 г.

Обследование охватило всех работников, занятых в советской торговле – в розничной и оптовой сети, на складах и в управленческом аппарате (конторах и управлениях). Переписи не подлежали лишь работники аппарата заготовок и общественного питания. Общее число торговых работников, охваченных переписью, составило 1 080 797 человек⁵⁹.

Переписи подлежали работники торговых организаций (магазинов, транспортных, складских организаций, оптовых и розничных баз); все работники аппарата управлений (дирекций). ОРСов, ЭРК, горпо, сельпо, госторговли; работники сбытовых, объединений легкой, пищевой и местной промышленности, торговых организаций районного, областного, республиканского и союзного значения, кооперативных органов, в том числе аппарата областных (краевых), республиканских союзов потребкооперации, Центросоюза, работники всесоюзных объединений (Главторг, Главпродмаг и др.). Таким образом, обследование охватило часть интеллигенции, связанной по роду своей деятельности с органами торговли, потребкооперации, сбыта продукции пищевой, легкой и лесной промышленности и т.д.

Все эти работники переписывались по специальным бланкам – карточкам работника торговли, которые включали самые разнообразные вопросы: должность, национальность, пол, возраст, партийность (в том числе членство в ВЛКСМ), год приема в ВКП(б), членство в профсоюзе, имеется ли звание ударника, грамотность, какое учебное заведение окончили, получили ли специальную торговую подготовку, какую (название; учебного заведения), стаж работы в торговых учреждениях (вообще), в советских торговых организациях, в частной торговле, чем занимались до поступления в торговлю, производственный стаж, род деятельности до данной должности, заработная плата и др. Как видим, сведения этого переписного бланка весьма разнообразны, а широта охвата обследованием работников кооперации и торговли позволяет сопоставить сведения переписи как с более ранними обследованиями (например, с переписями служащих г. Москвы 1918 и 1922 гг., которые охватили и аппарат торговых и кооперативных органов

⁵⁸ См.: Богданов И.М., Бухман К.Н. Указ. соч., с. 395, 408.

⁵⁹ Итоги торговой переписи 1935 г., вып. II. Кадры советской торговли. М., 1936, с. 9.

столицы), так и с более поздними обследованиями (например, обследованием 1 ноября 1933 г.).

По итогам переписи торговых работников от 15 апреля 1935 г. была подготовлена обстоятельная публикация, в которой приведены сведения о распределении работников по большинству признаков, представленных в переписном бланке; о численности, распределении по должностям, причем классификация должностей, применявшаяся при обследовании, позволяет вычлени из всего состава торговых работников собственно интеллигенцию – руководящий состав, специалистов торговых, кооперативных и бытовых учреждений снизу доверху. Кроме того, в сборнике помещен и ряд разработанных ЦУНХУ условных распределений по нескольким признакам. Так, опубликованы таблицы, характеризующие распределение работников по типу производственной деятельности в зависимости от возраста, образования, партийности и т.п.

Несмотря на подробный характер публикации итогов торговой переписи 1935 г., возможности использования первичных данных этого обследования отнюдь не были исчерпаны. Так, документы переписи позволяли проследить прежде всего основные пути и социальные источники формирования аппарата потребительской кооперации и торговли, охарактеризовать облик тех представителей интеллигенции, которые трудились в аппарате управления, и специалистов органов, госторговли, бытовых организаций, системы Центросоюза.

Помимо уже указанной Всесоюзной переписи учреждений здравоохранения 1963 г., отметим такие обследования, как третья по счету Всесоюзная перепись общеобразовательных школ, проведенная 1 декабря 1961 г. Перепись дала представление о развитии школьного дела в стране: число зданий, помещений, нагрузка классных комнат, оборудование, учебные пособия. Она содействовала выработке мероприятий по введению всеобщего полного среднего образования⁶⁰. Данное обследование содержит косвенную информацию, характеризующую деятельность педагогических кадров страны, их нагрузку и условия работы.

Переписи всех библиотек страны были проведены в 1961 и 1965 гг. Они ставили задачу собрать материалы, необходимые для выяснения состояния библиотечного дела в стране и выработки рекомендаций по его улучшению⁶¹. В сочетании с периодически проводимыми в послевоенные годы переписями технических и специальных библиотек (не реже чем один раз в пять лет, например, 1 января 1961 г., 1 марта 1965 г. и т.д.), в программу которых включались показатели численности и социального облика библиотечных работников. Эти обследо-

⁶⁰ См.: Богданов И.М., Бухман К.Н. Указ. соч., с. 400.

⁶¹ Там же.

ния позволяют охарактеризовать состав этой группы советской интеллигенции, проанализировать изменения в составе библиотечарей по сравнению с более ранними периодами, в том числе и с серединой 30-х годов, когда было осуществлено первое обследование библиотек.

Характеристика переписей как одного из наиболее важных массовых источников по истории рабочего класса СССР и советской интеллигенции была бы неполной, если бы мы не остановились на возможностях использования материалов партийных переписей. Проследим значение этих обследований для характеристики облика советской интеллигенции на примере партийных переписей 1922 и 1927 гг.

Всероссийская перепись членов РКП была проведена в начале 1922 г. по весьма широкой программе. Опросный лист включал 59 позиций⁶². Среди них – местонахождение партиячки; наименование предприятия; пол, возраст; разговорный язык, на каких других языках можете свободно изъясняться; религиозные верования, с какого возраста неверующий; образование; основная профессия; занятия деда и отца, их национальность; основная профессия до 1917 г.; место работы после 1917 г. до поступления в данную должность; партийный стаж (“профессионал”, выборные партийные должности); революционный стаж (стачки, кружки, демонстрации, маевки, вооруженные выступления, участие в партконференциях и съездах и т.д.); тюремный стаж (тюрьма, каторга, ссылка); с какого времени в профсоюзе, участие в профсоюзной работе; военный стаж (в качестве военнослужащего или политкомиссара) (в царской армии, белой армии, Красной Армии), воинское звание, продолжительность военной службы, участие в боях, ранения, награды; связь с деревней (да, нет), какое хозяйство в деревне, в чем выражается участие в этом хозяйстве и др.

Как отмечал в предисловии к I выпуску итогов предварительной разработки переписи завстатотделом ЦК РКП С. Струмилин, “подробная разработка ответит на многие вопросы, представляющие несомненный интерес для партии: относительно распределения партработников по занятиям, об их революционном стаже, военной подготовке, степени удовлетворения их духовных запросов и т.д.”⁶³. Однако в пяти выпусках итогов проведенной переписи приведены весьма общие данные по сравнению с теми огромными возможностями, которые дает информация переписного бланка. В пояснительном тексте к публикации итогов отмечается, что “при разметке было установлено четыре группы: рабочие (наемные), крестьяне, служащие и прочие, не входившие в предыдущие группы (самостоятельные ремесленники, торговцы, учащиеся; не имеющие зара-

⁶² Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. IV. М., 1923.

⁶³ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. I. М., 1922, с. 1.

ботка, нигде не служащие: журналисты, литераторы и т.п.)»⁶⁴. Таким образом, представители рабочего класса и интеллигенции в разработанных таблицах публикации итогов переписи попали в первую и две последние группы наряду с другими слоями населения, что, естественно, затрудняет анализ опубликованных данных применительно к нашей теме.

В пяти выпусках публикации итогов переписи приведены разнообразные сведения о группе “служащих” и “прочих” – численность и распределение по партийному стажу, образовательный уровень, удельный вес выходцев из других партий с распределением по отдельным губерниям, областям и республикам), а также национальный состав ответственных работников, женщин-служащих, группы служащих в целом.

Все это показывает, что возможности использования первичных материалов этого обследования отнюдь не исчерпываются информацией, представленной в опубликованных данных. Материалы переписи позволяют не только представить облик партийной интеллигенции начала 20-х годов, выявить состав кадровых работников и новые пополнения коммунистов, трудящихся в партийном аппарате, но и охарактеризовать их социальный облик. В этом направлении возможно прямое сопоставление данных переписи членов РКП 1922 г. с обследованиями, проводившимися в 1920–1930 гг. органами государственной статистики, профсоюзами и т.д.

Важность материалов Всероссийской переписи членов РКП 1922 г. обусловлена также и тем, что она явилась первым обследованием, охватившим коммунистов всей Советской России. Ее материалы могут служить отправной точкой для сопоставления с итогами второй партийной переписи 1927 г.

Всесоюзная перепись членов ВКП(б) была проведена 10 января 1927 г. и охватила почти 1 млн. 125 тыс. человек⁶⁵. Обследование проводилось по нескольким формулярам, из которых наибольший интерес для социального анализа представляет так называемый “Бланк А” – личная анкета члена ВКП(б). Формуляр ее содержал такие вопросы, как местонахождение ячейки; наименование предприятия, учреждения; род производства (обработка металла, дерева и т.д.); возраст; народность, родной язык; образование, партийный стаж, членство в других политических партиях; членство в ВЛКСМ (состоит сейчас или ранее); принят ли в партию через ВЛКСМ; членство в профсоюзе, принимал ли активное участие в профсоюзной работе до вступления в ВКП(б); стаж работы в данной профессии; общий рабочий стаж; где работал и какое время с 1917 г. до перехода на настоящую работу; выполняе-

⁶⁴ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года, вып. I, с. 5.

⁶⁵ Всесоюзная перепись членов ВКП(б) 1927 г., вып. 1–8. М., 1927. Об организации обследования, инструкции по ее проведению подробнее см.: Всесоюзная партийная перепись. Инструкция для регистраторов. М., 1926.

мая работа в момент опроса; заработок; связь с землей (да, нет), участие в хозяйстве (в какой степени); отношение к воинской повинности.

По итогам переписи было опубликовано восемь выпусков статистических материалов, среди которых имеются чрезвычайно ценные данные по составу рабочего класса, однако облик интеллигенции проследить трудно. Так же как и при разработке материалов партийной переписи 1922 г., в публикации выделена группа “служащие”, по которой приводятся сведения о ее численности (в том числе в рабочих, крестьянских, управленческих и учебных парт ячейках), численности коммунистов – служащих предприятий (по группам производств и отраслям согласно классификации, разработанной ЦСУ для проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г.), связи с землей коммунистов-служащих (их численность, характер участия или помощи, в том числе материальной, в сельскохозяйственных работах, образование этой группы коммунистов с распределением лиц с высшим образованием по его характеру: экономическое, сельскохозяйственное, техническое, медицинское), партийном стаже коммунистов-служащих и их национальном составе. Последний выпуск посвящен характеристике партийного ядра в ВЛКСМ. Здесь приведены и интересные сведения о служащих-коммунистах, работающих в комсомоле, их партийном стаже.

Опубликованные материалы итогов партийной переписи 1927 г. весьма информативны и уже не раз использовались исследователями⁶⁶. Однако многие вопросы переписного бланка не нашли отражения в публикации. Применительно к нашей теме первичные материалы партийной переписи 1927 г., так же как материалы предыдущей переписи 1922 г., позволяют осуществить такие задачи, как анализ состава коммунистов-рабочих, интеллигенции, служащих, сопоставить результаты этих исследований с данными 1922 г., других массовых источников.

§ 2

ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ УЧЕТЫ, МАТЕРИАЛЫ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ, ВЫБОРОЧНЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Среди массовых обследований рабочего класса СССР и советской интеллигенции, помимо переписей, следует отметить единовременные учеты, которые проводились по очень разно-

⁶⁶ См., например: Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973.

сторонним программам на протяжении всех лет Советской власти. Среди разнообразных единовременных обследований можно выделить профессиональные учеты в промышленности, охватывающие, как правило, рабочих, руководящий состав и производственно-техническую интеллигенцию предприятий; учеты руководящего состава и специалистов СССР в целом; учеты численности и уровня заработной платы; учеты научных и педагогических кадров страны и др.

Первый профессиональный учет персонала фабрично-заводской промышленности в масштабах всего Союза ССР был осуществлен 1 июня 1925 г. и охватил все промышленные ценовые заведения с числом занятых более 50 человек, что составило 90% всей рабочей силы ценовой промышленности⁶⁷. Учен был весь персонал, в том числе и служащие, – административно-технический, учетный, делопроизводительный и хозяйственно-торговый персонал предприятий. Программа учета включала получение сведений о численности персонала по подразделениям предприятий и по основным профессиям, распределение работников отдельных профессий по полу, по тарифным разрядам. Обследование было проведено анкетным путем с заполнением бланков заводоуправлениями.

В публикацию итогов данного учета включены сведения о рабочих, служащих и младшем обслуживающем персонале. К ним отнесены все работники соответствующих должностей и профессий, включая и работающих в цехах. Так, все служащие распределены согласно предварительно разработанной классификации должностей: 1) директора предприятий, их помощники, заведомыми, цехами, мастерскими; 2) мастера, заведующие отделениями, работами, десятники, бригадиры, приказчики; инженеры, инструкторы, техники-литейщики; чертежники, смотрители; механики; были выделены также должности учетно-делопроизводительного персонала и хозяйственно-торговых служащих, младшего обслуживающего персонала. В публикации дано распределение всех рабочих и служащих по должностям, профессиям и группам производства, а также распределение по полу, выделение удельного веса подростков среди них. Таким образом, данные этого первого профессионального учета персонала фабрично-заводской промышленности, особенно в той их части, где дается распределение рабочих и служащих предприятий по занимаемым должностям и профессиям, могут быть сопоставлены с результатами профессиональной переписи 1918 г., а в ограниченной мере и с материалами переписей служащих советских учреждений г. Москвы 1918 и 1922 гг.

Подобный учет был произведен два года спустя, 1 ноября 1927 г., что позволяет вести прямое сопоставление итогов двух

⁶⁷ Материалы учета профессионального состава персонала фабрично-заводской промышленности в 1925 г. М., 1925, с. VII.

этих массовых обследований. Учету подлежали все работники предприятий, в том числе служащие и младший обслуживающий персонал.

Публикация итогов учета была проведена по группам производств и отраслям промышленности (бумажная промышленность, полиграфическая промышленность, обработка дерева, химическая промышленность и т.д.) в восьми выпусках. В последнем, девятом, выпуске приведены сводные данные⁶⁸. При публикации итогов учета, так же как в 1925 г., была выделена группа “служащие” с аналогичными подразделениями: административно-технический персонал; делопроизводительный персонал; хозяйственно-торговые служащие; практиканты, ученики; а также группа “младший обслуживающий персонал”. В разработанных таблицах приведены сведения о численности мужчин и женщин по категориям промышленно-производственного персонала с распределением их по полу и возрастным группам: подростки, 18–21, 22–29, 30–39, 40 и более лет.

Среди учетов руководящего состава и специалистов СССР довоенного периода выделяется по широте своей программы и охвату кадров советской интеллигенции учет специалистов на 1 ноября 1933 г. Учет охватил 861 тыс. человек руководящих работников и специалистов ЦИК и СНК Союза ССР и союзных республик, областные (краевые) исполкомы, райисполкомы, горсоветы, Наркомат иностранных дел, Верховный Суд СССР и Верховные суды союзных республик, областные, районные и железнодорожные суды, Прокуратуру СССР и союзных республик, областную, районную и железнодорожную прокуратуру, аппараты наркомюстов и главных управлений исправительно-трудовых учреждений, системы Госплана (от райплана и выше), системы Наркомфина (от облфина и выше), системы Госбанка, ЦУНХУ, органы бывшего ЦКК НК РКИ, систему Наркомтяжпрома, Наркомлегпрома, Наркомлеса и других наркоматов, учреждений Академии наук СССР, издательств, системы НКпросов и НКздоров, НК коммунального хозяйства и НКсобесов, профессиональных, общественных организаций и др.⁶⁹

При проведении учета к руководящим работникам и специалистам относили: а) в производственных отраслях – всех инженеров, специалистов и руководителей предприятий, цехов, смен и т.п., начиная с мастера и десятника; б) в учреждениях и управленческом аппарате – всех руководителей управлений, отделов, секторов и других частей аппарата, всех специалистов без административных функций; в) во втузах, вузах и НИИ – всех руководителей институтов, кафедр и т.п., весь научно-

⁶⁸ Профессиональный состав персонала фабрично-заводской промышленности СССР на 1 ноября 1927 г., вып. 1–9. М., 1927.

⁶⁹ Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР. М., 1936 с. 3.

педагогический персонал. Не учтены были только специалисты и руководители техникумов, средней и низшей школы, лечебных учреждений, предприятий торговли и общественного питания, руководящие работники сельсоветов⁷⁰. Учетом было охвачено примерно 90% руководящих работников и специалистов наркоматов и несколько меньше – работников совхозов⁷¹.

По итогам учета на 1 ноября 1933 г. были опубликованы разносторонние данные, характеризующие численность коммунистов и комсомольцев среди учтенных работников, их социальное происхождение, удельный вес женщин и уровень общеобразовательной подготовки учтенных обследованных граждан. По тем же признакам приведены сведения, характеризующие состав коммунистов – руководящих работников и специалистов. Материалы учета позволяют проследить также распределение дипломированных специалистов и руководящих работников с высшим и средним специальным образованием по социальному происхождению, их партийный состав, удельный вес специалистов, окончивших вузы и втузы в годы первой пятилетки, их партийный состав и распределение по социальному происхождению.

Опубликованные материалы учета 1933 г. позволяют выявить численность руководящих работников и специалистов по отдельным учреждениям, распределение всех учтенных лиц по группам должностей, а также распределение работников отдельных ведомств и учреждений по полу, образованию, партийности, процент выходцев из рабочих.

Все это позволяет охарактеризовать состав части советской интеллигенции: выявить такие слои интеллигенции, как выдвиженцы, получившие образование в системе советской высшей школы, т.е. охарактеризовать пути формирования новой советской интеллигенции.

Единовременные учеты численности и состава руководящих работников и специалистов народного хозяйства проводились и в последующие годы. Такое обследование, например, было осуществлено органами советской статистики накануне Великой Отечественной войны по состоянию на 1 января 1940 г.⁷². В послевоенные годы регулярно проводятся единовременные учеты численности и состава специалистов с высшим и средним специальным образованием. Вплоть до 1968 г. они проводились ежегодно, а затем – раз в два года. Эти обследования осуществляются в государственных, кооперативных и общественных предприятиях, учреждениях и организациях по формам учета “Отчет о численности и составе специалистов, имеющих

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, с. 4.

⁷² Состав специалистов с законченным высшим образованием на 1 января 1940 г., вып. 1, 2. М., 1940.

высшее образование” и “Отчет о численности и составе специалистов, имеющих среднее специальное образование”. В эти отчеты включаются все специалисты, имеющие дипломы или другие документы об окончании высшего или среднего специального учебного заведения, независимо от занимаемой должности и характера выполняемой работы. В отчетах приводятся сведения о распределении численности всех специалистов по специальностям, национальности, полу, году окончания учебного заведения, партийности.

Помимо названных форм единовременные учеты численности и состава специалистов включают и “Отчет о составе по образованию руководящих работников и специалистов в промышленном предприятии и строительной организации”. В нем приводятся сведения о всех лицах, занимающих должности руководителей промышленных предприятий, строительных организаций, руководителей структурных подразделений, инженерах, техниках. По каждой должности или группе должностей здесь имеются сведения о числе лиц с высшим, средним специальным образованием и практиков, в том числе обучающихся в вузах и средних специальных учреждениях.

Отчеты составляются на предприятиях на основании карточек персонального учета специалистов с высшим и средним специальным образованием, а также личных карточек рабочих и служащих.

Таким образом, материалы подобных учетов, проводившихся в нашей стране в послевоенные годы регулярно, являются важным источником по истории советской интеллигенции. Итоги этих массовых обследований позволяют получить данные о численности специалистов с высшим и средним, специальным образованием в целом по стране, по отдельным специальностям, по полу, партийности, времени окончания учебного заведения, распределению их по отдельным отраслям народного хозяйства, в НИИ, системе просвещения и здравоохранения. Они позволяют выяснить распределение руководящих работников и специалистов предприятий промышленности и строительства в их отдельных отраслях по образовательному уровню⁷³.

Помимо учета специалистов народного хозяйства, большая часть которых является представителями различных отрядов советской интеллигенции, в годы войны и послевоенный период регулярно проводились единовременные обследования рабочих и служащих промышленности и других отраслей народного хозяйства, материалы которых дают важные сведения о количественном и качественном составе рабочего класса СССР и советской интеллигенции.

⁷³ См.: Филиппова А. Учет численности и состава специалистов с высшим и средним специальным образованием. – “Вестник статистики”, 1960, №12, с. 88–89.

Профессиональные учеты рабочих проводились по состоянию на 15 мая 1941 г., 15 декабря 1942 г., 1 января 1945 г., с 1947 по 1951 г. ежегодно в промышленности, строительстве, на железнодорожном и водном транспорте, на предприятиях связи, в совхозах и МТС, 5 мая 1953 г. и 1954 г., 1 августа 1959 г., 1962 г.⁷⁴, 1965 г. (2 августа), 1969, 1972 гг. Они охватывали промышленные предприятия, строительные и транспортные организации, организации связи и совхозы. Начиная с 1965 г. стали учитываться также рабочие коммунального, бытового и жилищного хозяйства.

Для учета численности рабочих по профессиям, тарифным разрядам, формам и системам оплаты труда ЦСУ СССР разработаны специальные бланки (формы). Они включают следующие разделы: I. Численность рабочих по тарифным разрядам; II. Численность рабочих по формам и системам оплаты труда; III. Численность рабочих по профессиям; IV. Численность рабочих по сменам и сменному режиму⁷⁵.

До 1953 г. учеты профессионального состава рабочих проводились по единым бланкам. Так, для промышленности, был разработан бланк № 2=пром., для строительства – бланк № 2=стр. и т.д. При учетах 1953 и 1954 гг. кроме бланка №2=пром., общего для всех отраслей промышленности, были введены специальные бланки для учета рабочих в черной металлургии, угольной и лесной промышленности⁷⁶. Профессии в этих бланках группировались по производствам, цехам и видам работ. Например, в бланке для черной металлургии профессии были расположены по таким производствам и цехам, как доменное производство, сталеплавильное, прокатное и трубопрокатное производства, транспортные, энергосиловые и вспомогательные цехи и ремонтные работы.

В программу разработки итогов учета профессионального состава рабочих в 1953 г. было впервые включено распределение численности рабочих по степени механизации труда. Для получения данных рабочие всех профессий разделяются на пять групп: 1) рабочие, выполняющие работы на автоматах; 2) рабочие, выполняющие работу механизированным способом; 3) рабочие, выполняющие работу ручную (при машинах и механизмах); 4) рабочие, выполняющие работу ручную (не при машинах и механизмах); 5) рабочие, выполняющие работу ручную по наладке и ремонту машин и механизмов.

Для проведения учета 1959 г. был разработан ряд новых специальных бланков для цветной металлургии, химической

⁷⁴ См.: Лабок П. Об учете профессионального состава рабочих на 1 августа 1962 г. – “Вестник статистики”, 1969, №6, с. 58.

⁷⁵ В программе учета 1965 г. IV раздел был разделен на две части: IVа – Численность рабочих по сменам и IVб – Численность рабочих по сменному режиму.

⁷⁶ См.: Лабок П. Указ. соч., с. 60.

промышленности, машиностроения, электроэнергетики, промышленности строительных материалов, легкой и пищевой промышленности.

Значительные изменения были внесены в программу учета профессионального состава рабочих 1962 г. Они были вызваны осуществлением мероприятий по упорядочению заработной платы рабочих и служащих в промышленности, строительстве, на транспорте и в совхозах с 1956 по 1960 г. В результате перечни профессий во всех отраслевых бланках учета 1962 г. и последующих лет приводились в соответствие с действовавшими в данных отраслях тарифно-квалификационными справочниками. По сравнению с ранее проводившимися учета программа обследования 1962 г. была значительно расширена. Оно проводилось по большему числу отраслей, чем в 1959 г., а перечень профессий в переписных бланках был увеличен, составив в целом свыше 2 тыс. наименований. Программа учета 1962 г. впервые включала показатели, характеризующие численность отдельных профессий в основных и вспомогательных производствах и цехах. При этом по черной и цветной металлургии и по текстильной промышленности предусматривалось получение данных по каждому основному производству, по машиностроению и металлообработке – по группам основных и вспомогательных цехов, а по угольной и горнорудной промышленности – по основным видам работ ⁷⁷.

Для учета 1965 г. на промышленных предприятиях ЦСУ разработало 22 бланка, специализированных по отраслям промышленности. Отдельные бланки были разработаны также для строительства железнодорожного, автомобильного, воздушного, морского и речного транспорта, предприятий связи, геологоразведочных организаций и предприятий, организаций коммунального, бытового и жилищного хозяйства. Учет по специализированным бланкам позволил собрать данные по всем основным профессиям по каждой отрасли промышленности и народного хозяйства. Так называемая группа “прочих рабочих”, т. е. часть рабочих, не распределенная по профессиям, была сведена к минимуму. Программа учета 1965 г. впервые предусматривала распределение численности рабочих на занятых в основных и вспомогательных производствах. С этой целью в бланках учета профессии рабочих, относящиеся к вспомогательным, были зашифрованы специальным шифром. Перечень вспомогательных рабочих в бланках переписи предусматривал получение данных о численности по следующим группам: 1) рабочие, занятые наладкой, ремонтом и обслуживанием оборудования, включая инструментальные службы предприятий; 2) рабочие, занятые на погрузочно-разгрузочных

⁷⁷ См.: Лабок П. Указ. соч., с. 61; Шафранова О.И. Единовременный учет численности рабочих по профессиям. – “Вестник статистики”, 1965, №6, с. 58.

работах, транспортировке и перемещении и в складском хозяйстве; 3) рабочие, занятые на техническом контроле продукции; 4) рабочие, занятые в энергетическом хозяйстве; 5) прочие вспомогательные рабочие⁷⁸.

По аналогичным программам проводились профессиональные учеты 1969 и 1972 гг.

Таким образом, анализ программ профессиональных учетов рабочих дает представление о больших возможностях использования этих материалов для характеристики качественных изменений в составе рабочего класса. Эти обследования позволяют получить по отраслям народного хозяйства данные о распределении рабочих по профессиям, о структурных изменениях в профессиональном составе рабочих, данные о степени механизации труда рабочих различных профессий, об уровне квалификации рабочих и условиях их труда.

Вместе с тем некоторые различия в программах обследований ставят перед исследователями проблему сопоставимости имеющихся данных. Здесь необходимо отметить, что сравнение итогов учетов 1962, 1965, 1969 и 1972 гг. с итогами обследования 1959 г. и более ранними в значительной степени затруднено. Так, в связи с упорядочением заработной платы в 1956–1960 гг. и введением новых тарифных сеток итоги учетов 1959 и последующих лет о распределении рабочих по тарифным разрядам несопоставимы. Мы можем сравнивать лишь данные за 1962, 1965, 1969 и 1972 гг.

Что касается итогов профессиональных учетов о распределении рабочих по профессиям, то их данные по основным профессиям сопоставимы.

Определенные трудности возникают перед исследователями и в связи с характером публикаций данных профессиональных учетов. Публикации итогов учетов профессионального состава рабочих до 1959 г. отсутствуют. Итоги профессиональных учетов последующих лет публиковались частично в статистических ежегодниках “Народное хозяйство СССР”⁷⁹ и в журнале “Вестник статистики”⁸⁰. Эти публикации содержат данные о распределении рабочих по тарифным разрядам, формам и системам оплаты труда, а также о распределении рабочих по профессиям, общим для всех отраслей по промышленности и строительству (сквозным профессиям). Что касается итогов переписей о численности рабочих различных профессий в отраслях промышленности и отраслях народного хозяйства,

⁷⁸ См.: Шафранова О.И. Указ. соч., с. 60.

⁷⁹ Народное хозяйство СССР в 1962 г. Стат. ежегодник. М., 1963, с. 460–442; Народное хозяйство СССР в 1965 г. М., 1966, с. 569–571; Народное хозяйство СССР в 1969 г. М., 1970, с. 542–546; Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973.

⁸⁰ “Вестник статистики”, 1962, №6; 1963, №6, 8; 1966, №3, 6; 1970, №10; 1973, №11.

о степени механизации труда, то эти данные не включены в публикации.

Учеты рабочих и служащих по полу, возрасту и стажу работы, проводившиеся по состоянию на 1 июня 1963, 1967, 1973 гг. (в последнем обследовании стаж работников не учитывался), содержат материал, характеризующий половозрастной состав, общий стаж и стаж работы на данном предприятии рабочих и инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала промышленности, транспорта, сельского хозяйства, связи, строительства, торговли, материально-технического снабжения, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, здравоохранения, просвещения, искусства, науки, аппарата, органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций и др.⁸¹

Первичные материалы указанных выше единовременных обследований могут использоваться для сопоставления с материалами, содержащими аналогичную информацию по довоенному периоду, а также с информацией различных социологических исследований.

Отметим также ряд единовременных учетов более узкого профиля. 1 октября 1947 г. впервые в нашей стране был проведен единовременный персональный учет научных работников. В рамках этого обследования учитывались научные работники, занятые не только в научных учреждениях и вузах, но и в прочих учреждениях, предприятиях и организациях, причем как лица, имеющие ученую степень и звание, так и научные работники без степеней и званий. В результате обследования были получены данные о численном составе научных кадров страны по отраслям наук и специальностям.

В 60–70-е годы проводились обследования о так называемой маятниковой миграции рабочих в масштабах СССР. В 1967 г. были получены данные о месте проживания работников⁸². По состоянию на 1 июня 1971 г. был проведен второй учет, который дает сведения о месте работы и месте проживания рабочих и служащих⁸³. Они являются важным источником для изучения движения рабочей силы.

Важное значение для изучения материального благосостояния рабочего класса и различных отрядов советской интеллигенции имеют данные единовременных учетов численности и заработной платы работников. Остановимся на некоторых из них подробнее. Так, учет численности и фондов заработной платы рабочих и служащих СССР за март 1936 г. – один из серии подобных обследований довоенных лет (март 1934 г. и

⁸¹ Народное хозяйство СССР в 1973 г. М., 1974, с. 588.

⁸² См.: Богданов И.М., Бухман К.Н. Указ. соч., с. 396, 406.

⁸³ См.: Шафранова О. Об учете “маятниковой” миграции рабочих и служащих. – “Вестник статистики”, 1971, №5, с. 55.

1935 г.; сентябрь 1939 г. и т.д.) – охватил все предприятия и учреждения общественного сектора: государственные, кооперативные и общественные организации, за исключением колхозов, партийных и комсомольских организаций и некоторых предприятий Наркомата обороны и Наркомата внутренних дел⁸⁴. В программу учета вошла общая списочная численность работников на 1.III 1936 г. и сумма их заработной платы за март. Учетом были охвачены все республики, края и области СССР, кроме Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.

В публикациях итогов учета приведены сведения о численности, среднемесячной зарплате рабочих, инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала с подразделением на сведения по городскому и сельскому населению, а также по отдельным отраслям и учреждениям (ЦИК, СССР, СНК СССР, Госплан СССР, наркоматы, местные советские органы и т.д.)⁸⁵.

ЦСУ СССР периодически проводит как сплошные, так и единовременные выборочные обследования заработной платы рабочих, инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала, работников охраны промышленности и строительства по профессиям и должностям. Первый за послевоенные годы выборочный учет был проведен в 1956 г. по состоянию на март. Он охватил предприятия 35 отраслей промышленности⁸⁶. Следующее выборочное обследование было проведено в марте 1959 г. В отличие от предыдущего, в ходе его были получены результаты о работниках строительных организаций. Учет охватил работников 27 отраслей промышленности и 165 тыс. рабочих строительных организаций⁸⁷. В 1963 г. было также проведено выборочное обследование зарплат, начисленной за март работникам промышленности и подрядных строительных организаций. Были охвачены 37 отраслей промышленности, в том числе 12 отраслей машиностроения, а также подрядные строительные организации строительных министерств и ведомств. Программой этого обследования предусматривалось получение данных, характеризующих размер среднемесячной заработной платы и установленных окладов ИТР, служащих, младшего обслуживающего персонала с распределением по профессиям и должностям, размер начисленной заработной платы за март 1963 г., размер премиальных и других выплат, входящих в фонд заработной платы, распре-

⁸⁴ Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР. Итоги единовременного учета за март 1936 г. М., 1936, с. 3.

⁸⁵ Там же; см. также: Заработная плата работников административных и хозяйственных учреждений и профсоюзных организаций за март 1936 г. М., 1936.

⁸⁶ См.: Лабок П. Выборочное обследование заработной платы работников промышленности и строительства. – “Вестник статистики”, 1963, № 8, с. 41.

⁸⁷ Там же.

деление работников по размеру начисленной зарплаты в сочетании со ставкой и окладом ⁸⁸.

На каждом отобранном предприятии заполнялся специальный отчет из трех бланков. Так, бланк “В” – Список работников основной деятельности промышленного предприятия, строительной организации, кроме рабочих и учеников основной деятельности, – заполнялся отдельно на инженерно-технических работников, служащих, младший обслуживающий персонал и работников охраны. Бланк содержал сведения о среднесписочной численности работников за март, отдельно по каждому сотруднику указывались занимаемая должность, категория предприятия, цеха, участка, строительной организации, СМУ, стройконторы и т.д., оклад, сумма зарплаты, в том числе премии, надбавки и пр. ⁸⁹.

Следующее выборочное обследование зарплаты рабочих по профессиям и тарифным разрядам инженерно-технических работников и служащих по должностям было проведено в марте 1971 г. Учет охватил 3467 предприятий, на которых трудилось 2 223 047 рабочих и служащих, что составило 9% численности работников обследованных отраслей ⁹⁰.

Материалы текущей статистики являются, пожалуй, одними из наиболее используемых в исторических исследованиях, поскольку в сведенном и обобщенном виде они, как правило, публикуются в статистических ежегодниках или специальных статистических изданиях и легкодоступны для исследователей. Следует заметить, что и сами эти публикации, в том числе и та их часть, которая характеризует облик рабочего класса и интеллигенции СССР, являются такими источниками, к которым могут быть применены количественные методы исследования. В них содержится, как правило, погодная информация, разносторонне характеризующая как рабочий класс нашей страны, так и работников просвещения, высшей школы, науки, культуры, здравоохранения и т.д.

Вместе с тем, несомненно, большие возможности для применения количественных методов заложены в первичных формах учета, которые послужили в свое время основой для тех или иных сведенных или обобщенных материалов, опубликованных в статистических изданиях: месячные, квартальные, полугодовые и годовые отчеты предприятий и учреждений, личные учетные карточки работников, листки по учету кадров, отрывные листки, домовые книги и др.

Анализ массовых исторических источников этого рода, по-

⁸⁸ Там же, с. 42

⁸⁹ См.: Лабок П. Выборочное обследование заработной платы работников промышленности и строительства, с. 44–45.

⁹⁰ См.: Николаева Л. Метод отбора предприятий для выборочного обследования заработной платы рабочих и служащих. – “Вестник статистики”, 1971, №8, с. 15–17.

жалуй, наиболее тесно переплетается с историей самих органов государственной статистики, с перестройками этих учреждений, изменениями в периодичности и порядке отчетности, изменениями в содержании формуляров учета, т.е. с историей создания самих этих документов, которая оказывала прямое воздействие на их содержание. Несомненно, разработка данного сюжета имеет самостоятельное источниковедческое значение и выходит за рамки работы. В определенной мере эти вопросы освещены в исследованиях по истории советской государственной статистики⁹¹. Беглая характеристика основных первичных форм учета за все годы Советской власти, по сути дела, может лишь свестись к анализу истории организации учета и изменениям в содержании учетных бланков и формуляров, а не к анализу информации, содержащейся в них, возможностей ее сопоставления с другими как опубликованными, так и неопубликованными источниками, возможностей их использования в качестве массовых источников и обработки с помощью количественных методов.

Охарактеризуем информацию, которую содержат материалы текущей статистической отчетности, на ряде примеров: материалах годовых отчетов по народному образованию, науке и культуре 20-х годов, материалах годовой отчетности по численности и составу рабочих кадров производственно-технической интеллигенции 60–70-х годов, а также материалах годовой отчетности по научным кадрам конца 60-х годов.

В 20-е годы органами статистики регулярно разрабатывались материалы текущих годовых обследований системы народного образования, которые велись ЦСУ с 1920 г. Программа обследований была чрезвычайно разнообразна. Об этом свидетельствуют, например, материалы опубликованных итогов текущих обследований народного образования СССР на 1 января 1922, 1923, 1924, 1925 гг. и 1 декабря 1925 г. Они позволяют проследить изменения в численности, распределении по полу и т.п. таких групп интеллигенции, как учителя общеобразовательной и профессиональной школы, работники дошкольных учреждений, детдомов, колоний, библиотекари, преподаватели художественных студий, работники театров и кинотеатров, а также в ряде случаев – в численности преподавателей вузов и техникумов, рабфаков, учебных мастерских, школ ликбеза” численности студентов и выпускников вузов и техникумов, распределении учащихся техникумов по социальному составу” партийного состава учащихся профессиональной школы (техникумы, профшколы, школы ФЗУ, учебно-показательные мастерские и т.д.). В обследовании по состоянию на 1 декабря 1925 г. были собраны сведения о распределении учащихся,

⁹¹ См., например: Очерки по истории статистики в СССР, сб. 1–5. М., 1955–1972; Советская статистика за полвека. М., 1967; История советской государственной статистики. М., 1970; и др.

дипломантов и окончивших высшие учебные заведения в 1925 г. по специальностям, более разносторонняя информация о профессорско-преподавательском составе вузов (численность, удельный вес женщин, профессоров, преподавателей, научных сотрудников, канцелярских работников и административно-технического персонала), а также о распределении по языку преподавания учителей, воспитателей дошкольных учреждений, работников детдомов и т. д., сведения о национальности учащихся техникумов, профшкол и др., удельном весе комсомольцев и коммунистов, а также возрасте учащихся техникумов, национальности и партийности работников просвещения, библиотекарей, сотрудников изб-читален⁹². Таким образом, материалы этих текущих обследований содержат разносторонние сведения о составе некоторых отрядов советской интеллигенции, источниках ее формирования (состав учащихся и выпускников техникумов, вузов, рабочих факультетов и др.).

Среди различных форм учета, применяемых в настоящее время в статистике труда в промышленности, есть ряд формуляров, которые содержат важные сведения о развитии советского рабочего класса и производственно-технической интеллигенции. Это прежде всего годовой отчет по труду, который включает в себя сведения о среднегодовой и списочной численности на конец года рабочих и служащих всех предприятий, фонде их заработной платы, доле в промышленно-производственном персонале, основных источниках и формах пополнения и выбытия работников, распределении их по полу. Кроме того, следует отметить отчет о подготовке и повышении квалификации рабочих, инженерно-технических работников и служащих, который составляется один раз в полгода. В этом формуляре содержатся сведения о численности рабочих и служащих предприятий, обучении по повышению квалификации и распределении их по формам обучения, обучении работников в высших, средних специальных учебных заведениях без отрыва от производства и др. Таким образом, материалы текущего учета позволяют исследовать такие вопросы, как количественный рост рабочего класса и производственно-технической интеллигенции, процесс повышения квалификации и общеобразовательной подготовки, материальное положение, основные источники пополнения, текучесть кадров и т. д.

Не менее важными массовыми источниками являются и материалы текущего учета научных работников нашей страны. Так, в 1968–1969 гг. в СССР использовались следующие формы отчетности научных кадров, разработанные ЦСУ СССР: отчет научного учреждения за год; отчет промышленного предприятия (кроме предприятий районного подчинения), проект-

⁹² Народное образование в СССР по данным текущего обследования на 1 декабря 1925 г. – Труды ЦСУ, т. XXVIII, вып. 3.

ной, проектно-конструкторской, проектно-технологической организации о численности и составе специалистов, занятых научной работой на 1 января; отчет о численности и составе работников, имеющих ученую степень или ученое звание, работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях (кроме вузов и научных учреждений) на 1 января; отчет высшего учебного заведения или техникума за год; отчет о работе аспирантуры и др.⁹³

В годовых отчетах научных учреждений содержатся сведения о численности всех работников на первое января следующего за отчетным года; численность научных, научно-педагогических работников и распределение их по занимаемым должностям, а также работников с ученой степенью; распределение научных, научно-педагогических работников по ученым степеням и ученым званиям, национальностям, отраслям наук и специальностям; перечень научных тем. Специальный раздел отводится для характеристики опытно-производственной базы научного учреждения (опытно-экспериментальных заводов, цехов, мастерских, хозяйств и др.).

Отчет промышленного предприятия, проектной организации о численности и составе специалистов, занятых научной работой, включает сведения об общей численности ИТР на 1 января, числе инженерно-технических работников, занятых научной работой, доле женщин среди них, а также лиц, имеющих ученую степень или ученое звание; распределении инженерно-технических работников по должностям (занятых научной работой) и их распределении по возрастным группам, распределении ИТР, занятых научной работой, по национальностям, отраслям наук и специальностям⁹⁴.

Помимо статистических форм текущего учета на предприятиях, в учреждениях имеется большое число различных первичных материалов, представляющих собой разнообразные виды массовых источников. Среди них можно отметить всевозможные регистрационные карточки, карточки учета, приема, на работу и т.д.

Большое источниковое значение имеют материалы выборочных обследований рабочего класса СССР и советской интеллигенции, проводившихся за годы Советской власти статистическими органами страны, органами управления промышленностью и других отраслей народного хозяйства, общественными организациями, научно-исследовательскими учреждениями и т.п. Укажем в качестве примеров на некоторые из них.

Так, в августе 1929 г. ЦСУ СССР совместно с ВСНХ СССР провело специальное обследование руководящих работников – специалистов промышленности. Оно охватило 25 заводов,

⁹³ Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров. СССР. М., 1973, с. 147.

⁹⁴ Там же, с. 148.

2 стройки, 6 трестов и все научно-исследовательские учреждения ВСНХ – всего 9000 специалистов⁹⁵.

В 1935 г. сектор труда ЦУНХУ совместно с газетой “За индустриализацию” провел обследование 495 директоров предприятий тяжелой промышленности, 240 главных инженеров и технологов, 115 заведующих шахтами, 53 директоров металлургических заводов, 160 директоров машиностроительных и 167 директоров предприятий других отраслей тяжелой промышленности⁹⁶.

В 20-е годы ЦК союза советских и торговых служащих предпринял исследование социального состава и быта служащих (материальное положение, культурный и образовательный уровень и др.). Было распространено 725 анонимных анкет, которые включали в себя вопросы об общественно-политических интересах работников, их досуге, участии в революционном движении до революции, отношении к религии и др.⁹⁷.

Выборочные обследования по самым разнообразным программам очень часто проводятся и в наши дни. В качестве одного из примеров можно привести сведения о подобных работах, проводимых сотрудниками Научно-исследовательского института труда Госкомитета Совета Министров СССР по использованию трудовых ресурсов. Так, в 1966–1970 гг. здесь был проведен ряд исследований по проблемам движения трудовых ресурсов в промышленности.

В 1969 г. в СССР было проведено изучение процесса высвобождения рабочих кадров в промышленности, обусловленного техническим прогрессом. В основу анализа были положены материалы обследования 39 заводов автомобильной промышленности, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, на которых было занято около 31% промышленно-производственного персонала этих отраслей. Изменения в составе рабочих кадров были охарактеризованы на основе данных о 30 тыс. рабочих механических, механосборочных, кузнечно-прессовых и литейных цехов обследованных предприятий.

В 1969–1970 гг. было проведено исследование основных тенденций изменения профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров в связи с техническим прогрессом на примере машиностроения и угольной промышленности. Выборочное обследование охватило 24,6 тыс. рабочих 14 машиностроительных заводов и 10,8 тыс. рабочих 12 угольных шахт⁹⁸. Оно позволило получить разнообразные сведения о ра-

⁹⁵ Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР. М., 1936, с. 15.

⁹⁶ Там же, с. 16

⁹⁷ Бюджеты рабочих и служащих в декабре 1922 г. М., 1929, с. 4–5; Материалы по статистике ЦК профессиональных союзов советских и торговых служащих. М., 1926, №8; 1927, №1.

⁹⁸ Движение рабочих кадров в промышленности. М., 1973, с. 5

бочих ведущих и массовых профессий этих отраслей индустрии. По группам отраслей промышленности в НИИТруда осуществлялось изучение проблем текучести рабочих кадров. В 1967 г. для выяснения причин неорганизованного движения рабочих было проведено обследование 148 предприятий ряда подотраслей машиностроения, в ходе которого опрошено 14,9 тыс. человек, менявших место работы.

В 1968–1969 гг. на основе материалов 438 предприятий сахарной, плодоовощеконсервной, рыбной и лесной промышленности проанализированы масштабы и основные причины текучести рабочих кадров в отраслях промышленности с сезонным характером производства. Обширное обследование было проведено в 1969–1970 гг. с целью изучения причин текучести рабочих в угольной промышленности и черной металлургии. В ходе его было опрошено 42 тыс. рабочих черной металлургии и 2,5 тыс. шахтеров, уволившихся по собственному желанию⁹⁹.

К материалам выборочных исследований как бы примыкают данные разнообразных конкретно-социологических обследований, которые также могут быть одним из видов массовых источников по истории рабочего класса СССР и советской интеллигенции.

Этот источник предстает перед историком как бы в двух видах. Первичными документами конкретно-социологических исследований, как правило, являются бланки социологических обследований. Материалы, обработанные в соответствии с задачами социолога и представляющие собой различные группировки в виде таблиц, графиков, записей и т.д., являются источником как бы второго порядка. Этот вид источника прошел уже этап первичной систематизации исследователем.

Для того чтобы правильно понять специфику материалов конкретных социологических обследований как исторического источника, следует в первую очередь обратиться к определению предмета этой науки. Социологическое исследование – это “всестороннее и целостное изучение той или иной социальной проблемы, опирающееся на специально разработанную применительно к этой проблеме методологию и технику обработки первичного материала”¹⁰⁰. Конкретно-социологическое исследование фиксирует явления, представляющие собой переплетение различных сфер социальной действительности. Нечасто историку приходится иметь дело с источниками, которые позволяют анализировать действительность на основе разностороннего подхода, включая в объект исследования не только явления экономического, политического характера, но и факты психологии, сознания. Источники, сохранившиеся от социологических

⁹⁹ Там же, с. 5–6.

¹⁰⁰ Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. М., 1967, с. 35.

исследований, позволяют осуществить такой анализ и, более того, логикой самого своего содержания подталкивают к такому всестороннему изучению.

Одна из существенных и обязательных черт конкретно-социологических исследований – их практическая направленность. Они самым непосредственным образом связаны с разработкой социальных прогнозов. Таким образом, рассмотрение материалов конкретно-социологических исследований позволяет сделать вывод не только об изучаемых процессах, но и о представлениях того времени, когда конкретно-социологические исследования проводились, о тех практических задачах, которые социальная практика ставила перед учеными.

Обращение историка к материалам конкретно-социологических исследований требует большой предварительной работы по выяснению авторства источника, цели, с которой проводилось данное обследование, и, что самое главное, определения репрезентативности данного источника.

Известно большое число конкретно-социологических обследований рабочего класса и интеллигенции СССР. Они начали проводиться уже в первые годы Советской власти и продолжают интенсивно осуществляться различными организациями непосредственно на производстве, партийными, профсоюзными и комсомольскими органами, научными учреждениями, министерствами и ведомствами в настоящее время. Так, в 20-е годы был проведен ряд обследований, охвативших рабочую и студенческую молодежь страны, а также детей и подростков, что позволяет охарактеризовать также источники пополнений рабочего класса и интеллигенции. Обследования молодежи были проведены в 1921–1923 гг.¹⁰¹; в связи с десятилетием Великого Октября в нашей стране был осуществлен Всесоюзный опрос молодежи 1927 г., охвативший 120 000 учащихся¹⁰²; в 1928 г. Замоскворецкий райком комсомола провел совместно с районной организацией Санпросвет опрос рабочей молодежи района¹⁰³; в 1924 г. было осуществлено социологическое обследование бюджета времени студенчества г. Вятки¹⁰⁴ и т.д. В 30-е годы одним из таких обследований явилось изучение культуры и быта рабочей молодежи 1936 г. По его результатам ЦУНХУ и ЦК ВЛКСМ был подготовлен специальный статистический справочник “Молодежь в СССР” (М., 1936). Особенно активно конкретные социальные исследования стали проводиться с конца 1950-х годов.

¹⁰¹ См.: Блинов Н.М. Социологические исследования труда и воспитания советской молодежи 20-х годов. – “Социологические исследования”, 1975, №1, с. 146

¹⁰² Дети и Октябрьская революция. Идеология советского школьника. М., 1928

¹⁰³ См.: Блинов Н.М. Указ. соч., с. 149.

¹⁰⁴ Там же, с. 153.

Социологические исследования были направлены прежде всего на изучение социальной структуры рабочего класса. В результате этих исследований были сделаны важные выводы о характере внутриклассовых различий в рабочем классе, о росте его культурно-технического уровня, об источниках и формах пополнения¹⁰⁵. Большой интерес представляют материалы тех конкретно-социологических исследований, в ходе которых изучалось отношение рабочего класса и интеллигенции к труду.

Ряд обследований был посвящен движению за коммунистический труд. Ученые-социологи изучали состав участников движения за коммунистический труд, их целевые установки и т.д.

К сюжетам, разрабатываемым социологами, которые существенно дополняют историографию рабочего класса и интеллигенции, можно отнести и исследования культурного уровня работников. Подобные обследования проводились на предприятиях Московской, Ленинградской, Свердловской и Горьковской областей¹⁰⁶.

Важное историографическое значение имеют и материалы социологических исследований быта и вне рабочего времени трудящихся СССР, проводимых на основе бюджетов времени рабочих и служащих. Так, например, под руководством Л.А. Гордона в 1965–1968 гг. было проведено обследование бюджетов времени и условий жизни рабочих семи металлургических, машиностроительных и текстильных предприятий Днепропетровска, Запорожья, Одессы, Костромы. Было обследовано 550 женщин-работниц и 350 рабочих-мужчин, что соответствует 2–3% всей численности рабочих обследованных предприятий. В ходе заполнения опросного листа уточнялись данные о профессии, квалификации обследуемого, его возрасте, образовании, составе семьи, семейных доходах, жилищных условиях и др., а также сведения, характеризующие бюджеты времени работников¹⁰⁷.

Материалы часто проводящихся в настоящее время социологических исследований различных социально-демографических и этносоциальных проблем также являются важным источником по истории рабочего класса и интеллигенции СССР. Одно из таких этносоциологических исследований было проведено в 60-е годы в Татарии сотрудниками Института этнографии АН СССР. Его объектом явилось взрослое работающее население татарской и русской национальности Казани, Аль-

¹⁰⁵ См.: Бляхман Л. и др. Текущая рабочая сила на промышленных предприятиях. М., 1968; Они же. Человек и его работа. М., 1967; Шкартан О.И. Социальная структура советского рабочего класса. – “Вопросы философии”, 1967, № 1.

¹⁰⁶ Рабочий класс и технический прогресс. М., 1965; Иовчук М.Т. Социальное значение подъема культурно-технического уровня рабочих. – В кн.: Социология в СССР, т. II. М., 1965 и др.

¹⁰⁷ См.: Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972, с. 19–20.

матьевска, Мензелинска. В вопросных листах отражались сведения об условиях жизни опрашиваемого, месте работы, должности, образовании, культурном облике, речевом поведении, установках в межнациональных отношениях, о социально-профессиональной мобильности опрашиваемых, фиксации их занятий и образования не только в момент опроса, но и в начале трудовой деятельности, а также о занятиях родителей¹⁰⁸.

В ходе конкретных социальных исследований у рабочих и служащих, как правило, выясняются их социально-демографические данные (пол, возраст, партийность, образование, стаж, квалификация, семейное положение, профессия и т.д.), в какой должности они начинали свою трудовую деятельность, где приобрели профессию, их участие в движении за коммунистический труд, в рационализации и изобретательстве, в общественной работе, удовлетворенность содержанием и условиями труда. В некоторых случаях социологи стали проводить сравнительные, отдаленные по времени исследования. Так, например, Институт социологических исследований АН СССР и Ленинградский финансово-экономический институт с промежутком в 5 лет (1965 и 1970 гг.) провели панельное обследование рабочих Ленинграда для изучения изменений в социальной структуре рабочего класса.

Использование материалов конкретно-социальных исследований в исторических работах затруднено тем, что социологические исследования ведутся разобщенно, нередко их программы несопоставимы между собой, нет четкого порядка хранения первичных материалов. В настоящее время поставлен вопрос о создании банка материалов конкретных социологических исследований. Создание такой организации, где будут собираться первичные материалы и программы их обработки, безусловно, облегчит задачу повторного обращения к материалам конкретных социальных исследований.

¹⁰⁸ Социальное и национальное. М., 1973, с. 11–12.